

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Отделение: священно-церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного
персонала религиозных организаций
Профиль: Практическая теология Православия
Выпускающая кафедра: кафедра богословских и богослужебных
дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ В 30-Е ГОДЫ
XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКИХ ПРИХОДОВ
КУНГУРСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ)»**

Автор работы:

студент четвертого курса
очной формы обучения
отделения священно-церковнослужителей
Пермской духовной семинарии
Попов Николай Андреевич
Подпись _____

Руководитель работы:

Заведующий кафедрой богословских и
богослужебных дисциплин,
кандидат богословия,
иерей Алексей Леонидович Паркачев
Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия,
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись _____

« _____ » _____ 2023 г.

Пермь
2023

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение.	3
1. Православное учение о природе и назначении государственной власти.	16
2. Церковно-государственные отношения в СССР в 1930-е гг.	22
2.1. Советское законодательство о религии и культах.	22
2.2. Антирелигиозная политика Советского государства. Борьба с Церковью.	26
2.3. Подвиг Священномученика Аркадия (Ершова), епископа Глеба (Покровского), епископа Петра (Савельева), священника Александра Кожевина, священника Иоанна Басанова.	29
3. Проведение антирелигиозной политики в сельских приходах Кунгурского района Пермского края.	43
3.1. Закрытие храмов.	43
3.2. Административно-репрессивные меры против духовенства. ...	61
Заключение.	70
Библиографический список.	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность представленной работы обусловлена тем, что особое место в государственно-конфессиональных отношениях занимает период 1930-х годов, когда советские власти проводили в отношении Церкви жестокую репрессивную политику.

Основа репрессивной политике была заложена еще в 1917 году, когда, совершив переворот, а затем, одержав победу в гражданской войне, власть в стране захватили представители партии большевиков. Важным элементом их идеологии был атеизм и борьба с религией. Уже в первые годы советской власти Православная Церковь испытывала на себе давление со стороны большевицкого государства. Формировались специальные партийные органы, призванные проводить антирелигиозную политику. Так в 1922 г. была создана Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП (б).¹

С момента установления советской власти в конце 1917 года, Русская Православная Церковь столкнулась с массовыми и ожесточенными гонениями, которые в период действия декрета «Об отделении Церкви от государства» продолжались около 70 лет, заставив Церковь оказаться в бесправном положении. В результате действий советских властей тысячи священнослужителей страдали в течение первых лет революции. В 1918 году, по данным следственного дела Патриарха Тихона, были расстреляны 3 тысячи священнослужителей, а еще 1,5 тысячи подверглись репрессиям. В 1919 году ситуация не улучшилась, произошла дополнительная казнь тысячи священнослужителей, а 800 были подвергнуты репрессиям. Эти действия советских властей причинили непоправимый вред Русской Православной Церкви.

¹ См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 146.

В 1918–1920 годах в Пермской епархии, согласно исследованию, проведенному П. Н. Агафоновым, было убито 120 священно-церковнослужителей

Большого размаха репрессии против Русской Православной Церкви достигли в начале 1930-х годов, когда любого человека, выступившего в защиту Церкви, могли подвергнуть наказанию в виде ссылки в концлагерь (ГУЛАГ). В это время репрессивные органы активно арестовывали «попов и церковников».

Исходя из исследований А. Л. Худобородова и М.А. Яшиной, новый этап гонений в 1929 г. связан: *«с проведением советским государством политики принудительной коллективизации. Лидеры ВКП (б) отлично понимали, что на успех коллективизации стоит надеяться только в том случае, если в селе закрыть церковь и арестовать священника»*.¹ В период проведения коллективизации духовенство стало относиться к средним и зажиточным слоям населения, которые были против реализации данной политики, направленной на уничтожение данных слоев в деревнях и селах. Священнослужители испытывали многочисленные проблемы, поскольку их стали рассматривать как кулаков. Местные власти преследовали духовных лиц, принимая резкие меры, отнимая дома и высылая их самих. Большинство из них не могли обосноваться в коллективном хозяйстве и оказались вынужденными выплачивать огромные налоги, на которые они не могли рассчитывать. Экономический гнет и давление местных властей подталкивали обширное количество духовенства на отказ от своих санов.

В Пермской епархии репрессированная политика против духовенства усилилась в 1929 г. В этот год были приговорены ко всевозможным срокам заключения 48 священнослужителей и мирян. 45 клириков было осуждено в

¹ А. Л. Худобородов М. А. Яшина. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви (1920—1930-е гг.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repressivnaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-otnoshenii-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 08.02.2023).

1930 г., в 1931 -19, 1932 г. -20, в 1933 г. -59. Постановлений к высшей мере наказания в данный период было немного.¹

Государственная политика в отношении Церкви в городах заключалась в первую очередь в антирелигиозной пропаганде, через средства массовой информации (журнал «Безбожник») и посредством предписания советским организациям учредить атеистически ориентированные курсы и кружки, а профсоюзам обеспечить их учебными материалами, организовывать, проводить пропагандистские беседы.

В сельской местности антирелигиозная кампания проходила по двум основным направлениям: налогообложение и «требование рабочей общественности». Первое основывалось на том, что в 1929 г. был запущен процесс против частных предпринимателей, среди которых считалась церковь. В связи с этим, священники и верующие подвергались высоким страховым взносам. Церковным советам обязывали в короткие сроки произвести ремонт в храме, а если это не происходило, то храм закрывали из-за развала общины и неорганизованность прихода. Во втором случае на собраниях руководителей сельсоветов приглашали коммунистический «актив», который выступая от лица всех односельчан, требовал закрытия церкви или её переоборудования под «очаг советской культуры».

Постижение церковной истории, эволюции церковно-государственных взаимоотношений необходимо для того, чтобы лучше понять процесс оформления современной модели взаимодействия Церкви и государства.

Научная новизна работы заключается в том, что в историографии процессу закрытия сельских храмов Пермской епархии в 1930-е гг. уделено очень мало внимания, хотя в сельской местности на тот момент проживала

¹ Щелканов А.А., иерей. Репрессии в отношении православного духовенства в Прикамье: следственное дело священника Алексея Попова (1930 г.) // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №2. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 128.

большая часть населения. Благодаря тому, что в научный оборот были введены новые архивные документы Государственного архива Пермского края, мы можем провести систематизацию сведений, касающихся антирелигиозной политики советского государства по отношению к Церкви в 30-е гг. XX в. на сельской местности.

Объект исследования. Церковно-государственные отношения в 30-е гг. XX в.

Предмет исследования. Антирелигиозная политика региональных властей в отношении сельских приходов Кунгурского района Пермского края.

Цель работы состоит в определении региональной политики Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. на примере сельских приходах Кунгурского округа Пермского края.

Для достижения цели был поставлен ряд задач:

1. Показать православное учение о государственной власти и отношении к ней.
2. Изучить советское законодательство о религии и культах 1930-х годов.
3. Проанализировать антирелигиозную политику государства и подвиг священномученика Аркадия (Ершова), епископа Глеба (Покровского), епископа Петра (Савельева), священника Александра Кожевина, священника Иоанна Басанова.
4. Дать юридическую и этическую оценку процессу закрытия храмов в сельских приходах Кунгурского района
5. Описать административно-репрессивные меры советского государства против духовенства и мирян в указанных приходах.

Хронологические рамки исследования включает период с 1929 по 1937 гг. Нижнюю границу составляет 1929г., так как в этот год является началом коллективизации, послужившей поводом для процесса закрытия

храмов и репрессий. Изучаемый период заканчивается 1937 г., когда гонения в отношении на Русскую Православную Церковь достигли своего пика.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Кунгурского района Пермского края.

Историография. История церковно-государственных отношений привлекает внимание не только богословы и историки, но и представители других наук, в том числе социология, философы, политологи. Суждения, вытекающие из опыта существования Церкви в условиях тоталитарного государства, указывают на то, что методы, применяемые безбожными властями для борьбы с канонической Церковью - например, лишение юридического лица или принудительное изъятие храмов - не позволяют ослабить ее нравственную силу. Более того, в условиях гонений церковный авторитет значительно возрастает

В историографии церковно-государственных отношений в 30-е годы XX века условно может быть выделено два основных периода – советский и современный, начавшийся в 90-е годы XX века.

В 30-е годы XX века в многочисленных работах обличалась «контрреволюционная» деятельность православного духовенства. Тем самым создавалось идеологическое и социально обоснование репрессивной политики, направленной как против отдельных священников, так и против Церкви в целом. Сочинения таких авторов как Б.П. Кандидов¹, Б.В. Титлинов, М.Н. Никольский² носили идеологический, конъюнктурный характер. Церковь обвинялась в контрреволюционных настроениях, одурманивании народных масс. Хотя вопросы репрессий эти авторы непосредственно не затрагивали, но оправдывали жесткую политику государства по отношению к Церкви, формировали атеистические настроения. Данные работы не носили какого-либо научного характера,

¹ Кандидов Б.П. Голод 1921 года и церковь. – М.: Воениздат, 1940. С. 53.

² Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Московский рабочий, 1931. С. 143.

носили преимущественно агитационный характер и представляют интерес своей фактологической стороной.

Определенный интерес для понимания государственной политики в отношении Церкви представляет книга П. Зарина «Политическая маскировка религиозных организаций»¹ в которой автор описывает процесс «модернизации» Православной Церкви, которая, по словам автора, не может игнорировать тех положительных изменений, которые происходят в советском обществе, усиление роли бедноты, женин в приходской жизни, стремление духовенства активнее участвовать в мероприятия государства в области просвещения и начального образования. Обширный фактологический материал страдает тенденциозностью, о гонениях на Церковь и священников автор не упоминает.

Вышедший в 1942 году сборник «Правда о религии в России»² включал документы и статьи, направленные на создание мнения о взаимодействии Церкви и государства. У читателей, преимущественно иностранцев, так как сборник вышел на нескольких европейских языках, и большая часть тиража должна была быть распространена вне СССР, должно было сформироваться мнение, что на свободу совести и права верующих в 20-е – 30-е годы никто не покушался. Если преследования и были, то касались они той части духовенства, которая активно противодействовала обновлению жизни на селе и в городе, сотрудничала с врагами государства. Отсутствие каких-либо статистических данных, фотоматериал о действующих храмах, положительная оценка, данная некоторым иерархам Церкви, в том числе патриарху Тихону, должны были привести читателей к выводу, что между Церковью и государством установлены вполне лояльные отношения,

¹ Зарин П. В. Политическая маскировка религиозных организаций. - М.: Гаиз, 1934. С. 84.

² Правда о религии в России/ Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), проф. Григорий Петрович Георгиевский, прот. Александр Павлович Смирнов. – М.: Моск. патриархия, 1942. С. 456.

наказанию подлежат лишь те, кто проводит антисоветскую деятельность. Однако в целом работ, посвященных истории Церкви в этот период очень мало, так как память о репрессиях 30-х годов была слишком свежа, а положительная роль Церкви в годы Великой Отечественной войны ограничивала стремление представить её в качестве антисоветской структуры.

В 50-е годы количество работ, посвященных церковно-государственным отношениям, продолжает оставаться небольшим, религиозная ситуация 1929-1939 годов затрагивалась в них крайне ограниченно. В опубликованной 1961 году работе известного советского историка Н.Ф. Платонова, посвященной истории РПЦ в послереволюционный период, период 30-х годов рассмотрен схематично.¹ Следует отметить, что сам труд был написан еще в конце 30-х годов, и хронология описываемых события завершается 1935 годом, так как смерть автора помешала ему закончить свой труд. Несмотря на то, что книга Н.Ф. Платонова в целом носит антицерковный характер, она представляет интерес для современных исследователей как источник наблюдений очевидцев. Однако, следует помнить, что многочисленные фактические данные подвергаются автором тенденциозной интерпретации, а значительная часть неудобной информации просто замалчивается. Так, например, говоря о сокращении числа храмов в 30-е годы, автор трактует это как следствие массового отхода населения от религии, говоря о том, что храмы переоборудуются под культурные центры. О преследовании верующих, размещение в храмах складов, овощехранилищ и т.п., автор просто умалчивает. Приводя статистику о сокращении числа священнослужителей Н.Ф. Платонов в качестве одной из причин называет разочарование их в

¹ Платонов Н.Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии. т. 5. – М.: ИМКА-пресс, 1961. С. 271.

своей деятельности, сложение сана, в то время как о массовых репрессиях речи в книге не идет.

Некоторые историки предпочли отказаться от сколько-нибудь подробного изложения событий 1929-1939 годов, сосредоточившись на других этапах развития церковно-государственных отношений. Так, например, Г.М. Лившиц очень подробно описывает послереволюционные события до 1929 годы и годы Великой Отечественной войны, а лежащему между ними десятилетию посвящено всего несколько страниц основной смысл которых сводится к тому, что в годы коллективизации и индустриализации повышается сознательность и уровень образования советского народа, что приводит к массовому отказу от религиозной веры.¹

Эволюции отношений государства и Церкви посвящена изданная в 1974 году монография Г.И. Эзрина,² в которой отводится место и событиям 30-х годов. Автор описывает происходящее как процесс борьбы нового с «отжившим». Прогрессивная часть духовенства, возглавляемая митрополитом Сергием, была лояльна к советской власти, которая, в свою очередь, не вмешивалась в церковные дела. Однако другая часть духовенства поддержала ту антисоветски настроенную часть общества, которая активно сопротивлялась коллективизации, прогрессу, индустриализации. Естественно, что подобная контрреволюционная, антисоветская деятельность не могла не встретить жёсткий отпор со стороны государства.

Таким образом, в советской историографии 50-х – 80-х годов либо вообще не упоминается о репрессивной политике по отношению к духовенству, либо факты частично признаются, но получают совершенно не соответствующую реальности интерпретацию.

¹ Лившиц Г.М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. – Минск: Минвуз СССР, 1961. С. 135.

² Эзрин Г.И. Государство и религия: Религиозные организации и политическая структура общества. М.: «Политиздат», 1974. С. 248.

Особое направление исследования церковно-государственных отношений составляют работы, написанные представителями Русской Православной Зарубежной Церкви, эмигрантами. Так, можно выделить труд протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики российские»,¹ представляющий собой сборник документов и воспоминаний, посвященных русским новомученикам и исповедникам веры. Отец Михаил был очевидцем тех страшных для Русской Церкви событий. Собранные материалы он нелегально вывез из Советской страны. Давая оценку данному труду, нельзя не упомянуть и того, что целый ряд фактов, приведенных в нем, основан не на документальных свидетельствах, а на свидетельствах отдельных людей, которые не во всех случаях были очевидцами описываемых ими событий.

В работе Л. Регельсона «Трагедия Русской Церкви»² проводится анализ большого числа официальных документов, отражающих направленность государственной политики в отношении Церкви. Разнообразные инструкции, циркуляры, издаваемые как в центре, так и местными властями анализирует и И.Р. Шафаревич.³ Автор комментирует приводимые нормативные документы, выявляя их роль в общей антицерковной и антирелигиозной политике государства. Сведения о репрессивной политике в отношении Церкви, проблемы её бесправного юридического положения затронуты в «Очерках по истории русской смуты».⁴

Благодаря большому числу источников, фактическому материалу, полученному в российских и иностранных архивах исследование Д.В.

¹ Новомученики Российские: Первое собр. материалов / Сост. протопресвитер М. Польский. - Jordanville: Типография преп. Иова Почаевского, 1949. С. 288.

² Регельсон Л. Трагедия Русской церкви (1917-1945). - М.: ИМКА-Пресс, 2007. С. 176.

³ Шафаревич И.Р. Законодательство о религии в СССР. – Париж: ИМКА-Пресс, 1973. С. 213.

⁴ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20–30-е гг. XX в.). – М.: Московский рабочий, 1996. С. 245.

Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке»¹ позволяет восстановить многие события одного из наиболее трагичных эпизодов истории Русской Православной Церкви в XX веке.

Новый период в исследовании церковно-государственных отношений начинается в период трансформации советского общественно-политического строя и построения демократического российского государства.

Особый интерес исследователей к рассматриваемой теме в конце 80-х – 90-е годы XX века в значительной степени объясняется появлением возможности знакомиться с ранее недоступными архивными источниками.

Принятию в 1995 году «Историко-канонических критериев в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века» и подготовка к канонизации новомучеников и исповедников XX века в Московском Патриархате состоявшейся в 2000 году также предшествовала значительная работа по исследованию источников о репрессивной политике государства по отношению к духовенству и Церкви.

Впервые в отечественной историографии В.А. Алексеев приводит не только факты, подтверждающие массовые гонения на священников, но и народное сопротивление антицерковной политике, а также документы подтверждающие, что и среди представителей власти не все однозначно относились к массовому закрытию храмов и аресту священников.²

Как следствие провокационной политики власти рассматривает события, связанные с обновленческим расколом О.Ю. Васильева, считающая, что поддержка обновленцев также одна из форм гонений, направленных

¹ Поспеловский Дм. Вл. Русская Православная Церковь в XX веке. - М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1995. С. 178.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. - М., 1991; «Штурм небес» отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР. - М.: «Россия молодая», 1992. С. 120.

против Православной Церкви, стремление лишить её канонического единства и тем самым оттолкнуть верующих.¹

Как сложный период истории Русской Церкви, отмеченный не только притеснениями со стороны государством, но и внутренними проблемами, необходимостью решения вопроса о канонической преемственности характеризует 30-е годы XX века протоиерей В. Цыпин.²

В основу **источниковой базы** легли ранее не опубликованные документы Государственного архива Пермского края (ГАПК). В изучении дел № 502 и №507 фонда р-1205: «Закрытие сельских церквей Пермского края» была получена детальная процедура по закрытию храмов в с. Серга и в с. Насадка. В делах №316, №324 того же фонда содержалась информация по переоборудованию церквей в селах Ленск, Троельга под школы. В деле № 337 был показан процесс как в селе Кыласово храм в честь Николая Чудотворца был закрыт ради того, чтобы в нем организовать местный дом культуры. На основе данных материалов можно выделить какие меры были применяемые советской властью для закрытия церквей в сельской местности.

Кроме того, в данной работе содержатся архивные материалы Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) про священнослужителей, пострадавших в 20-е и 30-е гг. прошлого века. В архивном материале №684 рассматривается процесс ареста над двумя священнослужителями Кунгура, а уже дело №7768 показывает пример борьбы против священнослужителей в сельской местности Кунгурского района.

¹ Васильева О. Ю. Русская православная церковь в 1927-1943 годах // Вопросы истории. - 1994. - № 4. С. 35; О. Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории. - №8. - М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея. С. 40-54.

² Цыпин, В.А., прот. История Русской Православной Церкви / Протоиер. В. Цыпин. – М.: Сретен. монастырь, 1999. С. 144.

Методология исследования. В работе использованы: метод богословского анализа был применен для раскрытия церковного учения о природе государства и оценке церковно-государственных отношений в 1930-е года в Советской России. Историко-генетический метод позволил проследить историю и причины антирелигиозной политики государства. Историко-сравнительный метод был применен для сравнения действий местных властей и общегосударственной репрессивной политики по отношению к Церкви, выявления местных аспектов. Структурно-функциональный метод позволил выявить структурные связи между всеми участниками процесса закрытия храмов, определить их роль.

Практическая значимость работы сводится к тому, что достигнутые результаты исследования могут быть применены в дальнейшем изучении антирелигиозной политики в сельской местности по всей территории Пермского края, а также в поиске исповеднического подвига сельского духовенства и мирян, пострадавших от репрессий Советского государства, в работе Отдела церковной истории по канонизации святых Пермской епархии.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, материалы и научные выводы неоднократно были представлены в докладах и публикациях на всероссийских и региональных научных конференциях. В 2019 г. в Санкт-Петербургской Духовной академии Русской Православной Церкви на XI Международной студенческой научно-богословской конференции был представлен доклад на тему: «Архивно-следственное дело священника Василия Мельникова и диакона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность».¹ В 2022 г. состоялась Всероссийская научно-практическая

¹ См.: Попов Н.А. Архивно-следственное дело священника Василия Мельникова. и диакона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: СПбДА, 2019. С. 244-250.

конференция «Русская Православная Церковь в XX веке: исторические вызовы и испытания» в Оренбургской Духовной семинарии. Вниманию слушателям был изложен доклад на тему: «Региональная политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов с. Троельга, Ленск Кунгурского района Пермского края)».¹ Проходившей в Екатеринбурге в 2023 г. X Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» был прочитан доклад на тему: «Процесс закрытия храмов в с. Серга, Насадка Кунгурского района Пермского края». Результаты исследований были опубликованы в «Научно-богословском Вестнике Пермской Духовной семинарии» за 2019,² 2020 гг. В середине мая 2023 г. прозвучало выступление: «Закрытие храмов в 1930-е годы на территории Кунгурского района Пермского края в свете архивных документов» на в XV студенческой научно-богословской конференции в Санкт-Петербургской Духовной академии.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три раздела, заключение и библиографический список.

¹ См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края). Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 146-161.

² См.: Попов Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 120- 128.

1. ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПРИРОДЕ И НАЗНАЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Христианская Церковь устроена Богом для того, чтобы человек мог достичь Царствия Небесного. Нередко Церковь сравнивается с кораблем: в буре житейского моря человек может спастись только на этом корабле – в Церкви. Поэтому вопрос природы и назначения государственной власти является не главным вопросом в православном вероучении. В Евангельском повествовании мы достаточно редко встречаем слова Спасителя о земной власти. Более подробно о последней говорит апостол Павел в своих посланиях. Цель размышления святого апостола о власти не та, чтобы навязать христианам какой-либо политический строй и т.д., а та, чтобы показать им легчайший и правильный путь ко спасению. Таким образом, государственная власть должна восприниматься христианами как вынужденное явление в этом грешном мире. Далее, на словах апостола Павла, мы покажем православное учение о государственной власти и отношении к ней. Это отношение может быть разным, что напрямую зависит от вектора движения повелений власти.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Эти слова хорошо известны образованным светским властям, церковной власти и всем православным христианам. Раскроем богословский смысл сказанных слов первоверховным апостолом.

Прежде всего, следует раскрыть суть понятия «власть», заложенного в этих строках Послания. Здесь речь идет о власти вообще, как о явлении в целом, а не о конкретных правителях или начальниках. Существование властей в целом и такого мироустройства, при котором кто-то руководит, а кто-то подчиняется, есть результат Божьей Премудрости. Апостол рассуждает о власти в целом и не утверждает, что любой, отдельно взятый начальник либо правитель поставлен исключительно Самим Богом.

Святитель Иоанн Златоуст, предостерегая от такого неправильного понимания механизма власти, установленной Богом, проводит аналогию с браком, о котором в Священном Писании также сказано, что *«от Господа сочетается жена мужеви»* (Притч. 19, 14), т. е. брак в целом, так же как и власть, установлены Богом. При этом каждому из нас известно немало случаев, когда в брак вступают с дурными намерениями и не по закону брака, установленным Господом. В этом, разумеется, нет вины Бога, но только вина самого человека, который своими грехами искажает исполнение предписанных Богом законов.¹

Установленный Богом механизм власти и подчинения проявляется во всех сферах жизни, и даже в теле человека – поскольку каждый из органов выполняет свою функцию – подчинения или управления. Такие же законы действуют в животном мире – у пчел, в стаях птиц, в стадах диких животных, в море, где рыбы также организовано и под руководством перемещаются с одной территории в другую. Такое мироустройство предотвращает анархию, *«а безначалие везде есть зло и бывает причиной беспорядка»*.²

Апостол Павел, рассуждая о предназначении власти, обращает внимание на то, что эти законы, установленные Богом, введены «не для ниспровержения общего гражданского устройства, но для лучшего его исправления, и вместе хочет научить, чтобы мы не предпринимали лишних и бесполезных войн».³

По мысли проф. А. П. Лопухина, апостол Павел устанавливает принцип гражданской жизни, слова которого содержат два побуждения к повиновению властям христианина, как гражданина государства. Первый аргумент в пользу повиновения властям заключен в выражении *«Нет власти не от Бога»*, поскольку власть вообще по своей сути *«есть творение или*

¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Римлянам. М.: Т8 RUGRAM, 2019. С. 440.

² Там же. С. 442.

³ Там же. С. 443.

усмотрение Божественное».¹ Второй аргумент, побуждающий к повиновению – фраза «*существующие же власти*», поскольку многообразие форм власти также обусловлено Божественным установлением. Скорее всего, апостол делает подобное наставление из-за того, что римские христиане уже оказывали неповиновение властям и небрежно исполняли их гражданские обязанности, являясь гражданами Рима. Однако здесь апостол не касается подробного рассмотрения механизма подчинения гражданским властям, а только подчеркивает необходимость повиновения властям для христианина в большей степени, чем для кого-либо другого. В частности, из этих слов невозможно сделать вывод о том, как должен поступать христианин во время смены властей при кровавой борьбе между ними.²

Раскрывая смысл выражения «власть от Бога», профессор А. П. Лопухин отмечает связь этих строк со словами из Ветхого Завета, обращенными к царям: «*От Господа дана вам держава, и сила – от Вышнего, Который исследует ваши дела и испытает намерения. Ибо вы, будучи слугами Его царства, не судили справедливо, не соблюдали закона и не поступали по воле Божией*» (Прем. 6, 3-4).

Недопустимо трактовать смысл той или иной строки из Священного Писания без связи с дальнейшим содержанием повествования. Последующие слова Послания к римлянам раскрывают смысл первого выражения тринадцатой главы более детально. Апостол говорит далее: «*Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение*» (Рим. 13, 2). Здесь отражена мысль апостола Павла о том, что непослушание христиан властям становится причиной осуждения Самим Господом, при этом правители реализуют это

¹ Лопухин А. П., проф. Толковая Библия: в 7 томах. М.: Даръ, 2015. Т. 7. С. 530.

² Там же. С. 533

осуждение в форме наказания. А. П. Лопухин замечает: *«Речь идет, таким образом, не о вечном наказании, а о временном»*.¹

Как было отмечено в предыдущих главах, необходимо учитывать исторический контекст наставлений апостола Павла. В то время, когда апостол писал данное послание, император Нерон находился у власти только около трех-четырех лет и еще не успел отличиться своими кровавыми расправами над христианами.

В дальнейшей строке – *«ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро...»* (Рим. 13, 4) *«апостол здесь опять говорит о власти с точки идеала»*.² В целом в тринадцатой главе послания к римлянам изображена идеальная картина, согласно которой в мире должен действовать нравственный закон во всех сферах. Порядочное поведение всегда должно приводить к гармоничным взаимоотношениям с властями, а зло неизбежно будет наказано.

Однако апостол продолжает: *«И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»* (Рим. 13, 5). В этих словах заключена важнейшая мысль относительно взаимоотношений христианина с государственной властью. Именно в этой части своего послания апостол Павел устанавливает право суждения о действиях власти. А именно: *«если христианская совесть, имея в виду ясно выраженную волю Христову, противится исполнению требований власти, идущих против этой совести, то христианин обязан более повиноваться голосу совести, чем требованию власти»*.³

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь идет о праве неповиновения властям в религиозных делах, когда власти вводят меры, направленные на искоренение истинной веры. В этом случае у христианина появляется полное право, и даже обязанность, эту веру отстаивать, не

¹ Лопухин А. П., проф. Толковая Библия: в 7 томах. М.: Дарь, 2015. Т. 7 С. 535.

² Там же. С. 535.

³ Там же. С. 536.

уступая ни на шаг. Однако при любых обстоятельствах, даже в условиях осуществления политики гонений на веру, христианин обязан исполнять свои гражданские обязанности и быть преданным слугой правительства в гражданском смысле.

В последующих строках апостол Павел снова называет правителей «Божиими служителями» и подчеркивает нравственную необходимость повиновения властям во всем, в том числе и в оплате податей: *«Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые»* (Рим. 13, 6). Далее говорится о правовых отношениях, установленных законом: *«Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь»* (Рим. 13, 7). Эти строки напрямую перекликаются со словами Христа из Евангелия от Матфея: *«Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мф. 22, 21).

В то же время, власть Божия несоизмеримо выше власти гражданской. Христиане должны воздавать должное каждой из этих властей. Если воздаяние Кесарева Кесарю означает неуклонное исполнение обязанностей, подданных государства, то воздаяние Божиего Богу *«должно быть еще обширнее, поскольку власть Божия выше и обширнее власти Кесаря»*.¹

Подобным образом, с одной стороны, выполняя свои гражданские обязанности, а с другой стороны, воздавая Божие Богу, поступал и Сам Христос.² Так, Он заплатил подать за себя и за Петра: *«...найдеши статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя»* (Мф. 17, 27). И это не противоречит главной миссии Христа на земле – исполнить волю Бога Отца: *«ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца»* (Ин. 6, 38).

¹ Филарет (Дроздов), свт. Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Императора Николая Павловича 1852 г. // Слова и речи. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2019. С. 1224.

² Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Сибирская Благовонница, 2018. С. 250.

Таким образом, начальник является Божиим слугой в том смысле, что он призван поддерживать установленный Богом порядок, но это служение временно и в конце концов каждый начальник и представитель власти предстанет перед Богом – единственной истинной и вечной властью. Христианин же должен относиться к власти как к установленному Богом органу. При этом, если земная власть уклоняется от своей первой и главной задачи – следить за порядком и искоренять зло – и начинает наоборот творить богопротивные дела, то человек должен более повиноваться Господу, чем таким властям. В этом и есть православное учение об отношении к государственной власти.

2. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР В 1930-Е ГГ.

2.1. Советское законодательство о религии и культах

Основы советского законодательства о религии и культах начало складываться непосредственно в послереволюционный период. Его идеологической основой стали представления лидеров большевиков, прежде всего В.И. Ленина о религии, как «мракобесничеству», и необходимости отделения светской и религиозной власти.¹ Однако, какого-либо агрессивного характера эти высказывания не имели. Однако, уже в 1918 году принимается декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви», которым закладывались основы государственной политики в отношении Церкви. Священнослужители признавались классово чуждым элементом, собственность Церкви, в том числе храмы признавались общегосударственной собственностью. Однако, в этот период гонения на Церковь еще не получали своего законодательного обоснования, как это было в конце 20-х – начале 30-х годов. Государство сравнительно лояльно относилось к тому, что в приходах совершаются богослужения, крестьянство, составлявшее основную массу населения, поддерживало Церковь.

Можно согласиться с точкой зрения П.В. Северилова, который считает, что советская власть небезосновательно воспринимала церковь как явную угрозу их авторитету, так как на протяжении многих веков религия была основой мировоззренческой составляющей личности русского человека,

¹ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917 – 1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. 1993. - № 8. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1996. С. 40–54.

соответственно, наибольшее влияние на людские умы и души оказывала именно церковь, составляя достойную конкуренцию советской идеологии.¹

Поэтому с 1917 года советское руководство развернуло активную деятельность по устранению религии как таковой – начиная с изъятия церковного имущества и заканчивая ссылками и расстрелами представителей духовенства.

Обострение Гражданской войны привело к развязыванию политики «красного террора» постановлением о котором Совет народных комиссаров издал 5 сентября 1918 года. И хотя данный законодательный акт не относится исключительно к церкви, его жертвами стало и духовенство.²

К лету 1923 года в положении Русской Православной церкви намечаются отдельные положительные изменения, которые исследователи связывают, в том числе, и с процессами, происходящими внутри правящей большевистской партии, временным усилением её либерального крыла, представленного позициями А.И. Рыкова и Н.И. Бухарина.³ Однако, анализ выступлений, писем партийных лидеров этого периода позволяет заключить, что одной из главных причин изменения направленности государственной политики в отношении церкви стала низкая эффективность антирелигиозной кампании начала 1920-х годов. Если имущественное положение православной церкви было существенно подорвано проводимыми мероприятиями, то её идеологическое влияние оставалось еще значительным, особенно на селе. Поэтому было принято решение о переходе от политики явной дискредитации

¹ Северилов П.В. Отношения русской православной церкви и советского государства в период с 1917-1945 гг /Северилов П.В.//Закон и власть. - № 3. - М.: «ПроPILEI», 1999. С. 53-55.

² Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990: Учебник для православных духовных семинарий. / В.А. Цыпин. – Москва: Издательский дом «Хроника», 1994.

³ Сафонов Д.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время / Д.В. Сафонов. – М.: Фонд Покров, 2013. – 701 с.

церкви к политике формирования атеистического, научного мировоззрения, направленной на то, чтобы народные массы сами постепенно отказались от религиозного мировоззрения.

На XIV Всероссийском съезде Советов, который проходил в мае 1929 г., была утверждена поправка к статье 4 Конституции РСФСР. Были зафиксированы свобода религиозных вероисповеданий и свобода антирелигиозной пропаганды. Исполнять религиозные обряды и говорить проповеди теперь стало допустимо. Однако, власть получила новое право - право утверждать состав церковного управления и ограничивать возможность осуществления богослужений. В циркулярах местных органов власти были конкретизированы общие направления развития антирелигиозной работы.

Необходимость усиления борьбы с «чуждыми элементами» была подчеркнута на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г. В рамках этого решения к данным «элементам» были отнесено духовенство. С этого момента началось расширение законодательной основы проведения репрессивной политики в советском государстве.

Для решения задачи по ослаблению роли религии в обществе, советским правительством были использованы различные методы подавления деятельности религиозных приходов. Одним из таких методов стало изъятие храмов под нужды сельского хозяйства. Кроме того, приходские общины были ограничены в своей деятельности, поскольку священникам был запрещен выполнять пастырские поездки для обхода общин верующих. Также были применены предписания по ремонту храмов, которые не имели практического значения и являлись неисполнимыми. Это было сделано с целью давления и ограничения возможностей приходов. Отказ в регистрации священнослужителей, а также регистрация на "староцерковные приходы" обновленцев – это еще один метод подавления деятельности религиозных приходов, который был широко применен советским правительством. Важно отметить, что духовенство стало

подвергаться непомерному обложению налогами, что также влияло на их деятельность. Кроме того, были случаи, когда уголовники совершали кражи из храмов, но власти не принимали никаких мер для защиты святынь.

В условиях установленного режима замена религиозного сознания атеистическим (материалистическим) была возведена в ранг важнейшей партийно-государственной задачи. Удары советского государства на духовенство направлялись со всех сторон общественной жизни. Многие из них потерпели неудачу, например, попытка воздействовать на церковный раскол, созревший еще до начала революции, изнутри путем создания оппозиции – некие «обновленцы», которые выступали за отмену патриаршества, упразднение института монашества и т.д. Им не удалось внести разлад, после чего власть перестала поддерживать «обновленцев», позднее они подверглись таким же гонениям, как и патриаршие, а в 1937-1938 годах многие лидеры «обновленцев» были уничтожены.¹

После издания в 1929 году директивы «О религиозных объединениях» церковь окончательно утратила свои прежние полномочия. Получив на бумаге относительное разрешение на легальную деятельность с огромным количеством условий, религиозные объединения попали под всеобъемлющий контроль власти, утратив свою былую независимость. Государство оставляло за собой право расформировывать любые организации, давать и отнимать право находиться в молитвенных зданиях, изымать культовое имущество. Более того, согласно постановлению, любая благотворительная деятельность была под запретом для священнослужителей, что привело к значительному падению авторитета Церкви в целом. По официальным данным после 30-х гг. число священников в СССР понизилось на 95 %.

Таким образом, в период с 1920-х по 1930-е годы в Советском Союзе была установлена политика насильственной ликвидации религии, что было

¹ Лонский Я.А. Отношения государства и церкви в период становления советской власти/ Лонский Я.А.//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. - № 1 (51). – Тверь: ТвГУ, 2010. С. 201-209.

закреплено в легитимирующих указах и постановлениях соответствующих органов власти. Предшествующие принятию государственных решений указания партийных органов часто становились инициаторами законодательной деятельности. Основываясь на принятых законах, государство активно вмешивалось в церковную жизнь и регулировало её каноны.

2.2. Антирелигиозная политика Советского государства. Борьба с Церковью

Митрополит Сергей (Страгородский), возглавивший Русскую Православную Церковь после смерти Патриарха Тихона, вступив в декабре 1925 года в должность Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, стремился проводить политику соглашения по отношению к власти. Еще в 1926 году он предпринимает ряд шагов, направленных на придание Церкви официального статуса, который был бы узаконен специальными нормативными актами.

Указывая на то, что существование Церкви не несет в себе никакой угрозы для Советского государства, митрополит Сергей просил разрешение на созыв Собора и официальное избрание Патриарха, что должно было бы упразднить все что имело оттенок «нелегальности» в управлении Московским Патриархатом. Несмотря на демонстрацию лояльности, митрополит Сергей в 1926 году был арестован. В то время в застенках НКВД и в ГУЛАГе уже находились видные иерархи Православной Церкви и власть поставила митрополита Сергия перед выбором: полностью одобрить государственную политику в отношении Церкви, в том числе и обновленческим расколом, либо стать свидетелем уничтожения иерархов. Столкнувшись с давлением и шантажом, митрополит Сергей согласился на условия, диктуемые государством.

В июле 1927 года на свет появилась Декларация, в которой от имени Святейшего Синода Русской Православной Церкви Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и было сказано, что православные верующие, проживающие на территории СССР являются гражданами государства и потому любая направленная против Советского Союза деятельность воспринимается Церковью и православными людьми и как удар по ним. Иерархи Православной Церкви, подписавшие Декларацию, подчеркивали, что своим поступком они следуют учению Святых Апостолов сознательно служить своей стране.

К 1930 году советское правительство взяло курс на ужесточение политики в отношении религиозных организаций, признав недостаточно эффективными меры по ограничению церковного влияния, используемые ранее. Несмотря на политику дискредитации церкви, разграбления её имущества, закрытия храмов, религиозные организации пользовались достаточным влиянием, особенно в сельской местности, где верующие нередко вставали на защиту церкви и священнослужителей.¹

Антирелигиозная кампания 1929–1931 гг. была нацелена на коренную перестройку культурной жизни населения и ликвидацию идеологических факторов, способных противостоять политической пропаганде, насильственной коллективизации единоличных крестьянских хозяйств и форсированной индустриализации производства

В Постановлении ЦК ВКП(б) 14 марта 1930 г. жесткая политика в отношении Церкви была осуждена. Было запрещено закрывать в сельской местности храмы без того, чтобы это решение было утверждено местными исполкомами, а не простым согласием крестьянского собрания, оказать давление, на которое власти было очень просто. Несмотря на подобное заявление, призванное защитить Церковь, репрессии в отношении священников продолжились и в 30-е годы.

¹ Гринева М. В. Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людские / сост.: Гринева Т.В. – Астана: Ким Кор, 2005. С. 204.

Ужесточенные меры против РПЦ со стороны советской власти усиливаются к середине 30-х гг. Агитации, антирелигиозные компании и регулярные преследование верующих все более приобретают организованный и последовательный характер. По всей России в отношении Церкви усиливается террор. Хотя в начале 1930-х гг. советское руководство пошло на немногочисленные уступки Русской Православной Церкви, например, был опубликован в нескольких номерах «Журнал Московской Патриархии», а духовенство получили избирательное право. Тем не менее отрицательного отношения к Русской Церкви со стороны власти данные послабления никак не повлияли. Церковь для атеистического руководства страны представлялась потенциальной угрозой, и чтобы усилить имеющийся режим надо было эту опасность уничтожить.

Только в 1931-1935 годах было осуждено порядка 50 тысяч священнослужителей, около пяти тысяч было расстреляно. Постепенно даже некоторым советским и партийным лидерам стало понятно, что репрессивная политика, в том числе и по отношению к священникам и верующим не является эффективной. Советское государство постепенно завоевывало признание на международной арене. Русская Церковь обладала достаточно обширными международными связями и изменение государственной политики, переход от репрессий к ограниченному сотрудничеству объективно был выгоден власти. Однако, далеко не все в руководстве СССР разделяли эти идеи. После убийства С. М. Кирова маховик репрессий вновь был запущен. Его пик пришелся на 1937-1938 годы, когда, по данным О.Ю. Васильевой, было осуждено около двухсот тысяч и казнено порядка ста тысяч священников¹. Все, кто регулярно посещал церковь, оказывались под наблюдением НКВД, должен был заполнить документы, на основании которых определялось насколько прихожанин лоялен советской власти.

¹ Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstatechurch.htm> (дата обращения: 04.03.2023).

Только после отставки Наркома внутренних дел Н.И. Ежова часть священников были выпущены из тюрем и лагерей.

Многие священнослужители в это время проявили себя как истинные подвижники благочестия, сумевшие благодаря неустанным молитвам и трудам преодолеть все соблазны и испытания, которые принесло с собой смутное послереволюционное время.

2.3. Подвиг Священномученика Аркадия (Ершова), епископа Глеба (Покровского), епископа Петра (Савельева), священника Александра Кожевина, священника Иоанна Басанова

Именно в Русской Церкви в XX веке явилось самое большое количество мучеников и исповедников православной веры. История Церкви, за двадцать веков своей жизни, никогда еще не видела столь такие варварские и продолжительные гонения на христиан, никогда еще безбожная власть не делала столь массовых злодейств, никогда еще на православие источалось столько ненависти и злобы.

Показателен пример Свердловского епископа Аркадия (Ершова).

Священномученик Аркадий (в миру Александр Ершов) родился 15 (28) августа 1878 г. в уездном городе Кунгуре. Предки будущего священномученика, как по отцу, так и по матери, были из пермских мещан. Фамилия Ершовых не была священнической.

После окончания Пермской Духовной семинарии по второму разряду в 1901 г. Александр работал учителем в действовавшей при семинарии образцовой школе. 24 марта 1902 г., на четвертой неделе Великого поста, в день празднования памяти преподобного Иоанна Лествичника Александр принял посвящение в священный сан. Рукоположение совершал епископ Вятский и Слободской Никон (Софийский), будущий экзарх Грузии.

За свою активную священническую деятельность в 1919 г. отец Александр получил высокую церковную награду – наперсный крест.¹

В 1920 г. в Екатеринбурге последовал первый арест священномученика. В протоколе допроса в 1931 г. об этом имеется следующая запись: «В 1920 г. был арестован агентом ЧК ст. Свердловск, сидел 4 месяца и был освобожден без последствий... В 1920 г. поехал проводить больного родственника в г. Свердловске, будучи больным, и на обратном пути был арестован за неимение документов, сидел сначала в Свердловске около 2-х месяцев, а потом столько же в Перми и потом был освобожден». На волне революционных преобразований появляются значительные изменения и в структуре церковного управления. 1 июля 1918 г. Пермская духовная консистория была упразднена, на ее месте был образован Пермский епархиальный совет. На приходах вводилось выборное начало. В 1920 г. прихожане Кунгурской кладбищенской церкви в честь Всех святых избрали священника Аркадия Ершова своим настоятелем. В 1921 г. он награждается саном протоиерея. В 1922 г. протоиерей Аркадий был представителем от духовенства при сдаче церковных ценностей.

За активную проповедническую и антиобновленческую деятельность священник Александр Ершов был арестован Кунгурским отделом ГПУ. После ареста он был направлен в г. Свердловск, где пробыл около месяца без предъявления обвинения. После этого он был выпущен на свободу и вернулся в Кунгур.

19 июля 1923 года, во Всехсвятской церкви в Кунгуре, состоялось важное событие - собрание священнослужителей и мирян для обсуждения выбора совета "неприемлющих обновления". Это было сделано в контексте борьбы с обновленчеством и имело большое значение для церковной общины. В качестве председателя был избран священник Александр Ершов.

¹ Памяти священномученика Аркадия (Ершова), епископа Свердловского. URL: <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at48310> (дата обращения: 11.03.2023).

22 марта 1924 г., заслушав ходатайство, Святейший Патриарх и Священный при нем Синод постановили открыть в г. Кунгуре Пермской епархии кафедру викарного епископа и на кафедру, после пострижения в монашество, назначить и рукоположить священника градо-кунгурской церкви Александра Ершова, наречение и хиротонию которого произвести в Москве. Это решение подписано было Патриархом Тихоном и архиепископами Серафимом (Александровым) и Петром (Полянским). 30 марта того же года, Святейший патриарх Московский и всей Руси Тихон возглавил хиротонию архимандрита Аркадия в епископа Кунгурского. В июле 1924 г. епископу Аркадию было поручено управлять Екатеринбургской епархией.¹

Свое противостояние расколу священномученик проявлял в первую очередь в богослужебной деятельности. В исторические для Кунгура престольные праздники св. великомученицы Параскевы и св. мученика Мины он ввел совершение всенощного бдения по Афонскому уставу.

С момента епископской хиротонии владыка Аркадий находился под пристальным вниманием властей. В 1927 г. он был снова арестован, по-видимому, после чего находился под подпиской о невыезде из города Кунгура. За разрешением выезжать в окормляемую им Свердловскую епархию необходимо было разрешение областных властей, которое выдавалось по ходатайству Крестовоздвиженского собора. Но и имея это разрешение, требовалось согласование с кунгурским уполномоченным ГПУ. Последний следил за политической лояльностью служителей Церкви, давал указания, что нужно делать или не делать правящему архиерею. Несмотря на ограничение в передвижениях, в Кунгуре епископ Аркадий вел активную церковную жизнь: объезжал вверенные ему приходы, говорил проповеди,

¹ Правда В.Л. Церковные иерархи, погибшие в лагерях Кузбасса: Аркадий (Ершов) // Вестник КузГТУ. №3. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnye-ierarhi-pogibshie-v-lageryah-kuzbassa-arkadiy-ershov> (дата обращения: 20.02.2023).

обличал обновленцев, окормлял вверенные ему монастыри и монашеские общины.

За время своего пребывания на Кунгурской земле, Епископ Аркадий приобрел большое уважения со стороны верующих и жителей г. Кунгура, что очень не нравилось руководству обновленческой иерархии и местным властям. Против архипастыря строились заговоры и козни со стороны завистливых и лжебратии. Именно жалобы соборного протоиерея Алексея Попова в Патриархию стали причиной перевода епископа Аркадия на Омскую кафедру.¹

Время своего короткого служения на Омской кафедре владыка Аркадий описывал в анкете следственного дела с большой болью. С приходом приходили частые сообщения о церковных нестроениях, бегстве священников с мест, никакие приходские и епархиальные собрания, необходимые для жизни епархии с участием епископа не проводились и проводиться не разрешались. Посетителей, приходящих к владыке по церковным делам, он принимал у себя на квартире. Владыка не мог в полной мере сил влиять на устройство церковной жизни, и по сути, в беспомощном состоянии. Кроме того, немалое давление оказывалось на архипастыря через органы ОГПУ. Можно предположить, что болезнь архиерея была не единственной причиной его ухода с Омской кафедры в мае 1930 г.

В конце октября 1931 г. владыка уезжает в Москву для получения назначения на Пензенскую кафедру. Но митрополит Сергей вскоре отменил свое назначение и назначил епископа Аркадия управляющим Свердловской епархией. Из Москвы владыка отправился в Пермь. В этом же году владыка был арестован.

¹ Каплин П. В. Деятельность епископа Аркадия (Ершова) на Среднем Урале. // История православия на Урале (К 120-летию Екатеринбургской епархии). Екатеринбург, 2005. URL: http://krotov.info/history/19/1890_10_2/1878_ershov.htm (дата обращения: 20.02.2023).

14 марта 1932 г. по делу епископа Аркадия за № 2327/а было составлено обвинительное заключение, по которому он был обвинен, что он *«является одним из организаторов и вдохновителей контрреволюционной повстанческой организации церковников г. Омска, ставившей своей конечной целью свержения Советской власти и восстановления монархического строя в России, принимал участие в составлении материалов шпионского характера и давал установки передавать материал в иностранное консульство»*.¹

На этом следственное дело было сочтено законченным, а обвинение «вполне доказанным», и дело было передано в коллегия ОГПУ Западно-Сибирского края, в Новосибирск, для рассмотрения во внесудебном порядке и вынесения приговора. Новосибирское ОГПУ заменило обвинение на более мягкое, по которому предусматривалось наказание лишение свободы на срок не менее шести месяцев. Согласно протоколу совещания, при коллегии ОГПУ от 29 июля 1932 г., «гражданин» Ершов Аркадий (Александр) Павлович был осужден по статье 58/10, по обвинению в проведении антисоветской пропаганды, на ссылку в Казахстан на три года. По окончании ссылки, в сентябре 1935 года епископ Аркадий был назначен викарием Ульяновской епархии, кафедра его должна была находиться в г. Мелекессы. Но на свое назначение владыка выехать не смог, так как накануне, 29 сентября, был снова арестован. 22 октября, после того как стало ясно что владыка не выйдет скоро из лагеря, он был официально отправлен на покой.

Епископ Аркадий и многие заключенные были направлены в свердловскую тюрьму, где начались допросы с целью получения признательных показаний. 11 декабря 1936 г. старший помощник областного прокурора вынес обвинительный приговор, согласно которому постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 21 января 1937 г.

¹ Правда В.Л. Церковные иерархи, погибшие в лагерях Кузбасса: Аркадий (Ершов) // Вестник КузГТУ. №3. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnye-ierarhi-pogibshie-v-lageryah-kuzbassa-arkadiy-ershov> (дата обращения: 25.02.2023).

срок был увеличен до пяти лет, и владыка Аркадий был отправлен первым отходящим этапом в г. Мариинск Кемеровской области в распоряжение начальника Управления Сиблага НКВД. И в условиях лагеря владыка Аркадий не прерывал своей пастырской деятельности, совершая богослужения для заключенных. Следствием стало новое дело, заведенное уже в условиях лагеря, приговорен тройкой при УНКВД по Новосибирской обл. к высшей мере наказания (расстрелу)¹. Владыка, как и арестованные с ним, содержался перед расстрелом в Новоивановском ОЛП и был расстрелян 3 ноября 1937 г.

Мученическую кончину вместе с владыкой Аркадием разделил епископ Ирбитский Глеб (Покровский). Родился 8 апреля 1881 г. в с. Черкизово Московской губернии. По окончании Калужской семинарии был рукоположен 1904 г. во иерея в с. Никитине Калужской губернии.

В 1906 занимал должность калужского епархиального миссионера, служил в церкви дер. Дворцы Калужского уезда, исполнял обязанности законоучителя и заведующего церковноприходской школой. С 1917 по 1921 год обучался в Московской Духовной академии. В первые годы советской власти дважды подвергался аресту.

В первый раз суд вынес порицание, во второй случай осудили на шестимесячное заключение «за оскорбление словами должностного лица», но освободили от наказания по амнистии.

В декабре 1923 г. архимандрит Глеб был рукоположен во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии.

После своей хиротонии Преосвященный Глеб начал вести деятельную борьбу с обновленческим движением. Совершал регулярные поездки на приходы, в том числе находившиеся в отдаленных селах. Местным отделом ГПУ было предложено провести под контролем власти съезд духовенства и

¹ Аркадий (Ершов Александр Павлович), епископ, священномученик. [электронный ресурс] Православная энциклопедия. Азбука веры. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/327/> (дата обращения 25.02.2023).

мирян, по поводу избрания нового правящего архиерея отказался от предложения местного отдела ГПУ провести под контролем власти съезд духовенства и мирян по избранию нового правящего архиерея вместо Рязанского архиепископа Бориса, но епископ Петр отказался от сотрудничества с местными властями за что и был арестован в сентябре 1925 года вместе с владыкой Борисом. В марте 1936 г. постановлением Особого совещания ОГПУ был приговорён к трём годам лишения свободы. В марте 1926 года постановлением Особого совещания ОГПУ был приговорён к трём годам лишения свободы; для отбывания срока был выбран Соловецкий лагерь особого назначения.

В 1928 году владыка был освобожден, но продолжал находиться под надзором в г. Кашине. С 29 июня 1933 по 2 апреля 1935 г. возглавляет Пермскую кафедру. За время пребывания на пермской земле владыка проявил себя деятельным архипастырем, в кафедральном соборе организовал хор, священнослужителям, которые подверглись репрессиям, оказывал помощь. Своим даром яркого проповедника, епископ Глеб призывал верующих в самых трудных условиях помнить о душе. С апреля 1935 г. становится временно управляющим Свердловской и Ирбитской епархией.

За организацию сбора средств в пользу репрессированных священнослужителей, а также в непринятии мер к запрещению поминовения в храмах епархии убитых членов царской семьи владыку Глеба в октябре 1935 года вновь арестовали. В период ареста находился в заключении в Перми, а затем в Свердловске.

В апреле 1936 г. Специальной судебной коллегией Свердловского областного суда приговорен к десяти годам ИТЛ. Отбывал срок в Новоивановском отделении Сиблага НКВД.

Вместе с архиепископом Могилевским Павлином и епископом Свердловским Аркадием преосвященный Глеб был арестован в сентябре 1937г. по делу о *«контрреволюционной группировке заключенных из бывших*

служителей культа». Вину в обвинениях, которые ему предъявляли не признал.

28 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Новосибирской обл. был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 3 ноября 1937 году в Новоивановском отделении Сиблага, близ г. Мариинска.

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 20 августа 2000 г. были причислены к лику святых пять расстрелянных по делу № П-12421 священнослужителей: архиепископ Павлин (Крошечкин), епископ Аркадий (Ершов), священники Никандр Чернелевский, Анатолий Левицкий, псаломщик Киприан Анников. Также на данный момент собираются сведения и материалы для подготовки к канонизации епископа Глеба (Покровского).

Для борьбы с Церковью власть использовала самые разные предлоги. Священников и верующих не всегда спрашивали о вере, а выдвигали против них политические, а иногда и обвинения в «нарушении административного порядка».

Рассматриваемый следственный процесс священников Всехсвятского храма г. Кунгур Александра Кожевина и Иоанна Басанова как раз относится ко второй категории.¹

В деле 1937 г. содержится анкета на отца Александра. Из анкеты следует, что священник служил в храме Всех Святых г. Кунгур, имел семью, состоящую из жены и двоих детей, был грамотным. В деле 1937 г. содержатся извлечения из более раннего дела 1927 г., используемого как «компромат».

В этом «компромате» находился агматериал на священника Кожевина Александра Ивановича в котором говорится, что *отец Александр после*

¹ См.: Попов Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 120.

вечерни собирает разные собрания, под видом чего неизвестно. По показаниям, свидетелей, Александр Иванович Кожевин после выхода из квартиры архиерея (Петра Савельева) сжал кулак и сказал тут стоящим священникам: *«Вот я как взял в руки диакона Кобелева, что он у меня не пикнет, да еще мерзавец, готовит сдать церковь. Я ему вот покажу»*.¹ Мы не можем судить о том, насколько достоверно передавали эти свидетели слова батюшки, но из текста самих показаний явствует, что отец Александр радел за храм, радел за свою паству и не мог допустить, чтобы храм закрыли.

Из материалов дела следует, что диакон, о котором шла речь отличался неблагонравным поведением и досада священника на него могла быть обусловлена именно этим. Тем не менее в Обвинительном заключении по этому делу говорилось о том, что священник, проявивший ревность по сохранению храма, как и упомянутый диакон, вызвавший его неудовольствие по делам службы, будто бы были нарушителями общественного порядка.

Суд «тройки» приговорил тогда, в 1927г. Кожевина Александра Николаевича по ст.146 ч.1 к исправительным трудам при НКВД на общих основаниях сроком на шесть месяцев, срок отбытия наказания со вступления приговора в законную силу.

О втором священнике из материалов дела можно узнать, что отец Иоанн Басанов служил во Всехсвятском кладбищенском храме г. Кунгур, был грамотным, имел жену и двоих детей.

Дело начинается с ареста членов Церковного совета при храме Всех святых г. Кунгур. То есть, за этой группой, по-видимому, велось наблюдение, и эта группа священников попала под «зачистку» по «лимитах» 1937 г.

В материале дела мы видим, что даже не присутствуют показания свидетелей. Сотрудники НКВД, ссылались на показания священника Басанова, который в своих показаниях показал: *«В контрреволюционную организацию церковников я вовлечен епископом Савельевым в 1936..... наши*

¹ Там же. С. 121.

настоятель Александр Кожевин так как он был в тесном общении с Савельевым также был в этой организации... Все церковно-религиозные течения должны объединиться и создать единую силу против борьбы с властью и коммунистической партии». В оригинале текста, видно, что на самом деле отец Иоанн использовал оборот: «создание силы с властью» (то есть, возможно, говорил о единении), а вставка «против борьбы с властью», лишаящая текст смысла, была вставлена совсем не им¹.

В то же время данные отцом Иоанном Басановым показания уравниваются показаниями священника Александра Кожевина. Отец Александр показал: *«Предложений от епископа Петра Савельева вступить в контрреволюционную организацию церковников я никогда не получал и о существовании контрреволюционной организации мне ничего неизвестно...и отца Иоанна Басанова заставили подписать ранее подготовленный протокол допроса (конец цитаты)»*. На вопрос о подтверждении, что все церковно-религиозные течения должны были создать единую силу для борьбы с властью отец Александр, ответил: *«Ничего не знаю и не подтверждаю»*.

Однако сотрудники НКВД постановили, что отец Александр и отец Иоанн, будто бы были «участниками повстанческой группы церковников» и «участниками контрреволюционной группы», *«принимали активное участие на проводимых контрреволюционных собраниях, где ставились на обсуждение вопросы о подготовке к свержению Советской власти путем вооруженного восстания»*.²

Основываясь на данном постановлении и заранее составленных показаниях отца Иоанна, суд «Тройки» 22 октября 1937 г. по статье 58 п.10 ч.

¹ См.: Попов Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 122.

² Там же. 123.

2 УК. приговорил священника Александра Кожевина и священника Иоанна Басанова к 10 годам «ИТЛ» каждого, считая срок с 22 октября 1937г.¹

Отец Александр не сдался. Очевидно, пройдя срок заключения, при наступлении хрущевской «оттепели» он обращается с кассационной жалобой к Верховному прокурору Союза Советских Социалистических Республик 15 апреля 1955 г., о снятии с него «позорного клейма предателя Отечества».

В жалобе говорится, что отец Александр «...за время своего десятилетнего пребывания в исправительных лагерях своим честным трудом, с соблюдением лагерной дисциплины, в достаточной степени искупил ни в чем незаслуженную вину не совершении никакого преступления против Советской власти и Родины. Как оклеветанный перед гражданским властями только из-за личных счетов». Отец Александр пишет, что им было подано заявление в Президиум Верховного Совета СССР следующего содержания: *«На основании Всего вышеизложенного принимая во внимание своим честным трудом с 1937-1947 г. в Исправительно-трудовых лагерях я искупил незаслуженную вину и до сего времени за мной не имеется никакого компрометирующего материала, потому прошу вас гражданин Верховный прокурор рассмотреть мой дело и отменить решение «Тройки» Свердловской области о снятии с меня судимости. О последующем решении прошу меня уведомить по вышеуказанному адресу».*²

В заявлении отец Александр говорит об «отметках» своего исповеднического пути: («С 1937 по 1938 г. 256 колонна 2-й Хабаровск в 16-м отделении; С 1938 по 1939 г. прииск «Средний Оротукан» Горно Промышленное Управление; С 1939 по 1941 г. прииск «Экспедиционный»; С 1941 по 1944г. Рудник «Хеникандса» Горно Промышленное «Тенькинское

¹ Там же. С. 124.

² См.: Попов Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 125-126.

Управление «Усть Омчук»; С 1944 по 1946 г. прииск «Марии Расковой»; С 1946 по 1947г.- последнее место заключения 9-е Д.Э.У. Д.С. Хабаровского края. Отсюда он был освобожден 27 августа 1947г. За хорошую и честную работу в лагере, с применением стахановского метода, он получил «Красную тачку» т.е. премии за выполнение работы свыше 200% и благодарность лагерного начальства с занесением в личное дело»).

Заявление отца Александра в 1955 г. было принято и началось новое расследование уже и с привлечением свидетелей и проверкой каждой детали данного дела. Из показаний одной из свидетелей следует, что никто из привлеченных ранее «свидетелей» ни в чем отца Иоанна отца Александра в не подозревал и, тем более, не обвинял в «контрреволюционной агитации». Одна свидетельница, отвечая на вопрос, знает ли он священника Басанова и Кожевина, ответила: *«Да знаю, они оба служили в Всехсвятской церкви в Кунгуре, где я состояла в церковном совете, потом в 1937 Кожевина и Басанова, по неизвестным мне причине арестовали и больше они в Кунгур не возвращались, Басанов, как мне сказал его сын Иван Иванович умер в заточении еще до начала Великой Отечественной войны, где сейчас Кожевин я не знаю»*.¹ Как мы видим из этих показаний, «свидетельница» даже не понимала за что арестовали священнослужителей и за что им дали такой срок. Из этих же показаний мы узнаем, что отец Иоанн Басанов не выдержал суровости лагерных условий и скончался в заточении.

Следующий «свидетель» по делу 1937 г. на вопрос, приходилось ли ему слышать от священников Басанова и Кожевина какое-либо высказывание против Советской власти и мероприятий, проводимых партии и правительством, показал следующее: *«Нет, никаких высказываний против Советской власти и мероприятий, проводимых партией и правительством*

¹ См.: Попов Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 127.

со стороны Басанова и Кожевина я ничего не слышал и занимались ли они какой-либо антисоветской агитацией не от кого не слышал и не знал».¹

Исходя из показаний опрошенных в 1955 г. свидетелей, Президиум Молотовского Областного суда по делу Басанова Ивана Степановича Кожевина Александра Иванович других священнослужителей, проходивших по данному делу вынес заключение:

«Допрошенные в ходе проверки свидетели показали, что о преступной деятельности Басанова им ничего не было известно, более того Крылов даже не знал Басанова и Кожевина.

Будучи Допрошенным 1955 году священник Харитонов, проходивший поэтому же делу заявил, что он протоколы в 1937 году подписывал по принуждению следователя, что фактически он ни в каких контрреволюционных собраниях не участвовал и о таковых ничего не известно.

Таким образом виновность осужденных по делу о принадлежности к контрреволюционной организации церковников, а равно и существование таковой материалами дела, а также дополнительной проверкой не доказана. Не доказана также со стороны Басанова, Кожевина и проведение антисоветской агитации, следовательно, и осуждение их необоснованно, и поэтому в силу изложенного Президиум Молотовского Областного суда: Постановление Тройки УНКВД Свердловской области от 22 октября 1937 года в отношении:

«Басанова Ивана Степановича и Кожевина Александра Ивановича отменить и дело производством прекратить за недоказанностью состава их преступления».²

¹ Там же. С. 128.

² См.: Попов Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. С. 128.

Фигурировавший в деле священнослужителей епископ Петр (Савельев) также подвергся репрессиям от советской власти. Биографические данные сообщают, что будущий исповедник родился 20 июня 1887 г. в Самарской области в семье служащего. После окончания в 1911 г. Самарской духовной семинарии поступил в Казанскую духовную академию. В октябре 1923 г. его рукоположили во диакона, 23 декабря того же года во иерея. После смерти жены в 1921 г. священник Петр перешел к обновленцам. За год пребывания у раскольников принял от иерархов старого постановления епископский сан. 4 октября 1924 состоялось возвращение в Русскую Православную Церковь, где владыка Петр был принят в сущем сане правящим архиереем Уфимской епархии. Первый арест владыки последовал в 1924 г. в Уфе и продолжился до 1927 г. После освобождения епископ Петр являлся руководителем Сергачской, Пятигорской, Морщанской епархиями. Начиная с апреля 1935 г., по благословению Священноначалия, преосвященный Петр становится епископом Кунгурским, за оставлением за ним кафедр в Перми, Свердловске и Челябинске. С января и по август 1937 г. - архиепископ Свердловский.

2 августа 1937 г. владыку арестовали в Свердловске. Допрос происходил несколько раз и в течении длительного срока. В протоколах присутствуют элементы антисоветской риторики, которые следователи копировали из дела в дело. 17 октября по статье 58-10 УК РСФСР владыка был приговорен к расстрелу. 23 октября в подвале Свердловского НКВД вместе с другими иерархами архиепископ Петр был замучен. В 1929 г. дело об аресте владыки было принято сфальсифицированным, возникли показания тех, кто этим занимался. И таких примеров по всей стране насчитываются десятки.

3. ПРОВЕДЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКИХ ПРИХОДАХ КУНГУРСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ

3.1. Закрытие храмов

В период Советской власти в РСФСР были закрыты многие храмы. Это было объяснено руководством страны как необходимость соблюдения «законности». Ранее уже было постановлено ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», принявшее регулирующую меру, которая стала обязательной при добровольном согласии трудящихся. В действительности применялись исключительно административные меры, такие как установление высоких страховых сборов и конфискация церковного имущества, что приводило к закрытию многих церквей.

Закрытие храма в честь Воздвижения Креста Господня в селе Серга. История села Серга началась в XV веке, когда на берегу р. Сылва, где в нее впадала безымянная речка, был построен острог, названный в честь в преподобного Сергия Радонежского, а безымянная речка получила название Сергинка. При этом остроге вскоре была построена деревянная церковь, примерно на том месте, где сейчас располагается каменный храм.

Деревянный храм просуществовал в селе Серга до XIX века. В 1840 году на средства князя Сергея Михайловича Голицына и княгини Варвары Петровны Бутеро-Родали был построен двухпрестольный каменный храм, где главный престол был посвящен в честь Воздвижения Честного и Животворящего креста Господня, а левый придел освящен в честь Сретения Господня. До 1911 года причт храма состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков. В 1912 году был освящен третий престол, посвященный

Святому Великомученику и Победоносцу Георгию. В это время здесь служили три священника, один диакон, два псаломщика и шесть звонарей.¹

В 1918 году были арестованы и после пыток расстреляны в Перми священники храма - сщмчч. Анания Аристов и Константин Юрганов. В 1930-х годах в храме служили священники Феодор Верхоланцев, Виктор Новожилов, диакон Михаил Куклин, псаломщик Василий Голубчиков, которые тоже стали мучениками.

26 мая 1933 года в Уральский областной исполнительный комитет было подано от Президиума Кунгурского Райисполкома заявления с материалами о закрытии Крестовоздвиженской церкви: *«В силу слабой посещаемостью в последние годы Сергинская религиозная община совершенно не выполняла на себя материальных обязательств. Было официально предложено собрать верующих и разрешить вопрос о выполнении взятых общиной на себя обязательств по содержанию исправности церковного имущества. Община ввиду полного развала собрания не собрала, и председатель дала Президиуму за своей подписью справку, что верующие выносить постановление о взятии на себя расходов по ремонту здания церкви отказывается»*.² Это был первый довод в пользу закрытия храма. Объясняя не успешность проведения ремонта в храме, община написала в заявлении Прокурору Кунгурского РИКа Уральской области: *«Обстоятельство не покраски крыши храма объясняется тем, что приходскому совету был дан месяц на благоустройство фасада, но за такой короткий срок община не нашла нужных средств и не успела провести ремонт»*.³ Как мы видим приходскую общину поставили в узкие рамки, а потом им вменили в укор, как развал общины и неорганизованность приходского совета.

¹ Из летописи земли Кунгурской: Сборник историко-краеведческих материалов / Сост. А. Н. Щеколдин. Пермь. 1967. С. 190-192.

² Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 502. Л.11-12.

³ Там же. Л.13.

Второй довод касался собирания подписей за закрытие храма: *«при проведении союза воинствующих безбожников вопрос о закрытии церкви прорабатывался на общегражданских собраниях, сельсоветах, колхозах, и за закрытие церкви собрано-1704 подписи из общего количества трудоспособного населения -2187 человек. Таким образом, если не подписавшихся за закрытие церкви отнести к верующим, то количество их составит-483 человека или 22 % к общему числу населения района»*.¹ Простой крестьянин, видя, что к церковным служителям и верующим людям применяются высокие страховые сборы, изымается имущество, на них налагают штрафы и т.д., конечно, считал лучшим проголосовать за закрытие храма, нежели подвергнуться репрессиям. Из этого можно сделать вывод, что многие люди подписывались за закрытие из-за страха и давления со стороны местной власти.²

Третий довод в пользу закрытия храма, на который опирался Президиум, заключался в следующем: *«Протестов верующих против закрытия церкви в Райисполком не поступало, даже наоборот, община не могла созвать собрание по вопросу закрытия церкви в связи с нарушением договора о ее содержании. Ввиду развала общины и почти отсутствия верующих, а также в силу отказа незначительного числа содержать в исправности принятое общиной имущество Президиум Раисполкома 20 мая вынес постановление о переоборудовании Сергинской церкви в клуб. В районном центре клуба совершенно нет и культурные запросы населения почти совершенно не обслуживаются»*.³ Но о закрытии храма никто не был оповещен, так как в заявлении Прокурору Кунгурского РИКа Уральской

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 502. Л.14-16.

² См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4 (25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 148.

³ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 502. Л.20-23.

области от Сергинской приходской общины, которое уже упоминалось, говорится: *«Сергинским сельсоветом и РИКом были затворены двери нашей Церкви, о причине закрытия и опечатании храма мы были не осведомлены»*.¹ Отсюда мы видим, что общине никаких сообщений не поступало, а, следовательно, какие могут быть протесты, если люди даже и не знают о закрытии храма. Только после того, как община узнала о закрытии храма, поступило заявление от причта Крестовоздвиженской церкви в Уральский Областной Исполнительный комитет в отдел по делам культа, где говорится: *«29 мая 1933 года Сергинской религиозной общины была подана ответственному секретарю Областной культовой комиссии Наградову вторичная жалоба (первая жалоба относилась Прокурору Кунгурского РИКа Уральской области) по поводу закрытия Сергинской церкви. При подаче жалобы уполномоченный нам сообщил на словах, что церковь наша не будет открыта. Прихожане Сергинской церкви были возмущены тем, что им не сообщили о причине закрытия, поэтому и требуют, чтобы приходской совет снова ходатайствовал об открытии церкви, а потому в третий раз просим Уральский Облисполком открыть на храм. Если же это будет невозможно, пусть дадут для служения одну часовню по выбору общеприходского собрания верующих Сергинской церкви»*.²

В связи с прошением в областной отдел по делам культа о предоставлении часовни приходу, в связи с закрытием храма Президиум Уральского облисполкома постановил передать верующим Сергинской общины в религиозное пользование часовню в деревне Бодайки, а здание Сергинской церкви переоборудовать под клуб.

В селе Насадка, которое известно с 1623 г. под названием Мальцово. Только в 1715 г. деревня была переименована в Насадское. Свое новое название населенный пункт обязан речке Насадка, притоку Сылвы.

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 502.. Л. 24.

² Там же. Л. 26-17.

Продолжительные годы Насадка входила в состав имений известных прикамских землевладельцев: Шаховских, Строгановых, Бутеро-Родали. Новый величественный храм в честь входа Господня в Иерусалим из красного кирпича, с колокольной из мозаики был построен взамен деревянного, на средства княгини Варвары Александровны Шаховской. Освящение состоялось 25 октября 1822 года. На торжественные Богослужения храм собирал прихожан из 45 деревень.¹ В 1912 г. в следствии расширения здания храма, был пристроен теплый придел в честь великомученицы Параскевы Пятницы, в начале марта 1935 г. техническая комиссия Кунгурского райисполкома, придумывая предлоги о закрытии храма, признала здание Насадской церкви подлежащему ремонту, определив стоимость последнего в 8.500 руб. и установив срок для его производства три месяца. По истечению срока здание не только не было отремонтировано, но и вообще к его ремонту не приступали. Верующие объясняли в своём заявлении это обстоятельство тем, что председатель местного сельсовета не разрешил им приступать к ремонту, что заставило Облисполком получить райпрокурору проверить данное заявление.²

Прокурор сообщил, что жалоба верующих не соответствует действительности. После этого Президиум Облисполкома утвердил постановление Райсполкома о расторжении договора, предложив передать церковь другой общине. Райисполком объявил о передаче церкви, но никакой новой общины не нашлось, что в условиях деревни, где в настоящее время ряда верующих значительно поредели, вполне естественно³.

В другом архивном материале, которое связанное с закрытием церковью и часовен Кунгурского района, то увидим заявление от 22 декабря 1934 г. в комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Свердловском

¹ Из летописи земли Кунгурской: Сборник историко-краеведческих материалов / Сост. А. Н. Щеколдин. Пермь. 1967. С. 67-69.

² Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 507. Л. 9-10.

³ Там же. Л. 11.

Областном Исполнительном комитете от Церковно-Приходского совета Входа-Иерусалимской общины с.Насадки Кунгурского района.¹ В заявлении, ссылаясь на постановление ВЦИК и С.Н.К от 8 апреля 1931 г., ст. 51 Инструкции Постоянной Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам Культов ст. 25 и ст.26, говорилось о просьбе приходского совета, во-первых, разрешить верующим ходить крестным ходом в день Крещения Господня на реку Сылву для совершения Великого освящения воды и, во-вторых, обходить в великие праздники со святым крестом священнослужителям некоторые селения данного прихода. На поданном заявлении Культовая комиссия никакой резолюции не наложила. Но лично члену церковного совета отказала. Незадолго до этого обращения возле храма по распоряжению Кунурского РИКа была сломана каменная ограда, и на её месте остались горы мусора, что очень тяжело было воспринято верующими, при этом законных оснований для сноса ограды не было.²

Имея в виду с одной стороны выше перечисленные постановления правительства, с другой - постоянный ропот верующих на членов Исполнительного органа прихода о том, что они не о чем не пекутся и не заботятся, приходской совет решил обратиться в Комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Областном Исполнительном комитете с покорнейшей просьбой: не найдет ли он возможным удовлетворить просьбу и этим успокоить верующую массу приходской общины. Причин к запрещению вышеуказанных ходов никаких не имеется, и они не нарушают никакого общественного порядка. При чем в заявлении сообщалось, что всё требуемое по договору приходом исполнялось: храм находился в подобающей чистоте, имущество, как показывала последняя проверка,

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 507. Л. 12-14.

² Там же. Л. 16.

находилось в целости и сохранности, налоги не только выполнены, но перевыполнены.¹

РИК не стал удовлетворять изложенную в заявлении просьбу, а наоборот, возбудил ходатайство о закрытии Насадской Церкви и использовании здания под школу. План о переоборудовании церкви прилагался и постановлением президиумом райисполкомом было выделено 3000 руб. на переустройство под школу.

20 января 1936 г. Президиум ВЦИК советов удовлетворил Постановление президума Свердловского облисполкома от 5 декабря 1935г. о закрытии церкви в селе Насадка Кунгурского района.²

«Большая разъяснительная работа» по закрытию местной церкви была проведена в селе Троельга, которое впервые было упомянуто в письменных источниках в 1782 г. Изначально известна как деревня, в которой находились русские государственные крестьяне. Также, как и в Насадке, населенный пункт получил свое название от реки Троельга (приток р. Юмыш, первоначально называлась – Тор-елга, где елга – «речка» (из татарского языка), а Тор – башкирское родовое имя). Именоваться селом Троельга стала тогда, когда был построен храм в честь Вознесения Господня, строительство которого началось в 1832 году и было завершено в 1848 г. За 16 лет было выстроено великолепное каменное здание с колокольной, обнесенное каменной оградой. Позднее к Вознесенской Церкви была приписан Спасо-Преображенский храм деревни Польшгорец, строительство которого было начато в 1900 г. и закончено в 1901 г. Притч Вознесенского храма на 1896 год насчитывал 428 дворов, где проживало 4158 человек, из них 2004 мужчины. В конце 1919 г. в селе появилась трудовая артель. В последующие годы здесь существовали: сначала колхоз «Большевик», затем – «Звезда».³

¹ Там же. Л. 17-19.

² Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 507. Л. 21-23.

³ Из летописи земли Кунгурской: Сборник историко-краеведческих материалов / Сост. А. Н. Щеколдин. Пермь. 1967. С. 120-122.

Кунгурского района. Процесс закрытия церкви в селе Троельга начинался с протокола №50 Общего собрания Юмышенского сельского хозяйства Троельжанского сельсовета Кунгурского района от 12 октября 1935 г. Из 112 человек, имеющих право голоса, на собрании присутствовало 73. Повесткой дня этого собрания было закрытие церкви в честь Вознесения Господне в с. Троельга¹. Уполномоченный Ваганов Борис Владимирович зачитал всем присутствующим доклад о необходимости переоборудования храма в среднюю школу, ссылаясь на то, что нынешнее здание неудобное, в связи расширением классов, и поэтому нужен переезд в более просторное помещение. В итоге собрание постановило, единогласным решением, церковь закрыть и передать средней школе.

На следующий день, 13 октября слушания по закрытию проходили в Заборском сельском хозяйстве, из общего числа 34 домов, явилось на собрание 16 мужчин и 18 женщин. Но вот что интересно, на этом собрании также присутствовали ранее упомянутый уполномоченный Ваганов, председатель Троельжанского сельсовета товарищ Дудин и председатель сельского хозяйства Заборских Матвей Васильевич. Вероятно, их присутствие было связано с тем, что на этом собрании повесткой дня было не только закрытие храма, но также ходатайство об освобождении колхозников, находящихся в местах лишения свободы. Речь на собрании шла о том, чтобы направить характеристики в места заключения. И скорее всего, этому вопросу было уделено главное внимание, что повлияло на результаты голосования по вопросу закрытия церкви, так как из всех присутствующих, «против» закрытия проголосовало 4, «за» - 30.

Далее собрания происходили в следующих сельских хозяйствах: 23 октября в Синицынском, где из 40 собравшихся все единогласно

¹ См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 150-151.

проголосовали за закрытие, 27 октября в Вачегинском, там не было единогласного решения, из 85 собравшихся за закрытие проголосовало 65 человек. Возможно то, что на собрании в селе Синицынском местные власти акцентировали внимание на страховании жизни колхозников.¹

Из архивного материала о закрытии Вознесенского храма с. Троельга интересен протокол №35 общего собрания Верхнего Шивлянского сельского хозяйства Троельжанского сельсовета от 27 октября 1935 г., на этом собрании присутствовали 59 человек и повесткой было все также закрытие храма, и вот что интересно, после доклада председателя сельсовета, выступил дьякон Троельжанской церкви, который объявил народу о том, что он снимает сан дьякона, так как устал одурманивать народ и хочет заняться честным физическим трудом. Это очень сильно повлияло на мнение народа, поэтому за переоборудование храма под школу, а в случае нехватки денежных средств в клуб, проголосовали все 59 человек.

В итоге 1 ноября был созван Президиум Троельжанского сельсовета Кунгурского района, во главе с Дудиным Сергеем Даниловичем, выслушав все материалы о закрытии Вознесенской церкви, постановили: в связи с огромным культурным запросом на основе проведенной большой разъяснительной работы по закрытию Троельжанской Церкви и использованию её под культурное учреждение средней неполной школы. Проведение общеколхозных собраний (стоит отметить, что всего было около 10 собраний) с участием 492 членов из общего числа 650, проголосовало за закрытие 421 человек или 85,7%.² На основе абсолютного большинства требование колхозников Троельжанского сельсовета просить президиум Районного Исполнительного Комитета о возбуждении ходатайства перед

¹ См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 153.

² Там же. С. 154-155.

Областным Исполнительным Комитетом о закрытии Вознесенской Церкви и передачи её под средне-неполную школу.

10 ноября 1935 г. вышло постановление президиума Свердловского Областного Исполнительного комитета, который постановил: ходатайство Кунгурского райисполкома о закрытии Троельжанской церкви - удовлетворить.

О дальнейших эксплуатациях зданий закрывшихся церквей мы можем узнать на примере архивного материала по процессу переоборудования храма в честь Рождества Иоанна Крестителя под «Дом Культуры» в селе Ленск. Которое располагается в 110 км от Перми на реке Ирень. Первое упоминание о поселении встречается в письменных источниках с 1647 г. и именуется Степановым городищем.¹ По всей вероятности, у истоков стоял некий Степан. В 1675 году была построена деревянная церковь в честь Крестителя Господня Иоанна, и тем самым село получило второе название - Предтеченское. В 1780 г. здание храма сгорело и началось строительство каменного. Вскоре, после открытия в 1788 г., храм стал рушиться. Выяснилось, что при его возведении мастера совершили ошибку. Вызванный епархиальный архитектор сказал, что церковь нужно разрушить и заново построить. Но гражданский архитектор из Юговского Иван Иванович Свиязев предложил её реконструкцию: трапезную часть расширить, а колоннами укрепить фронтальную. Колокольня была выстроена вновь по проекту И.И. Свиязева – автора проекта Пермского кафедрального собора. Перед тем как появился мужской монастырь на Белой горе, храм в Степаново осуществлял главную миссионерскую функцию в крае. Храм имел два предела: на первом этаже (зимний) в честь великомученика Георгия Победоносца, на втором этаже (летний) в честь Рождества Иоанна Предтечи.

¹ Из летописи земли Кунгурской: Сборник историко-краеведческих материалов / Сост. А. Н. Щеколдин. Пермь. 1967. С. 77.

В 1922 году произошло переименование села в Ленское (Ленск), в память о жестокой расправе над рабочими на приисках Ленского золотопромышленного товарищества в 1912 году. По другой версии, название изменили в честь вождя мирового пролетариата В. И. Ленина.¹ 11 января 1934 вышло постановление Президиума Облисполкома о закрытии Ленского храма², в котором говорилось о том, что решение о закрытии церкви было обжаловано верующими в Президиум ВЦИК, и поскольку здание не эксплуатировалось под другой культурный объект, церковь оставили в пользовании верующих. Поэтому Районному Исполнительному комитету поручили собрать материалы, которые будут направлены на постановление о закрытии указанной церкви.

Уже 3 февраля 1934 г. Свердловский Областной Исполнительный Комитет Постановил: *«Ходатайство Кунгурского райисполкома о закрытии церкви удовлетворить в силу того, что, во-первых, вокруг вопроса о закрытии церкви и переоборудования здания под общежитие школы крестьянской молодежи, клуб и столовую, среди трудящихся была проведена достаточная массовая разъяснительная работа. Во-вторых, нужда в большом в хорошем помещении для организации культурного очага в с. Ленск действительно велика: выстроенный недавно клуб не удовлетворяет запросов, так как постройка носит сезонный характер и мала по площади, ученики ШКМ не имеют общежития и живут разбросанно в отдельных домах колхозников. В-третьих, интересы*

¹ Из летописи земли Кунгурской: Сборник историко-краеведческих материалов / Сост. А. Н. Щеколдин. Пермь. 1967. С. 78-83.

² См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 155.

верующих с закрытием Ленской церкви не пострадают т.к. близко имеется целый ряд культовых зданий».¹

Дальнейшие архивные материалы повествуют о последующей истории Предтеченского храма. В начале 1937 г. в газете «Уральский рабочий» выходит статья о деятельности Кунгурского облисполкома в отношении Ленской церкви. В этом материале было представлено следующее: «В Ленском сельсовете Кунгурского района в 1934 г. была закрыта церковь. Актив сельсовета при проведении вопроса закрытия на требования колхозных масс обещал использовать церковь под культурное учреждение (школа, клуб), но последняя до настоящего времени не используется, пустует. Тогда как в Ленске, помещение, которое приспособлено под школу, не соответствует требованиям. В 1936 г. областью было отпущено на оборудование в бывшую Церковь-школу и клуб 70 тысяч рублей, но Кунгурский райисполком деньги не использовал по другому назначению, а в Ленск было отпущено ничего. Одним из планов на 1937 г. в Ленском сельсовете было предусмотрено переоборудование церкви под культурное учреждение и райисполком этот план утвердил, выделив из районного бюджета средства, но денег также не было отпущено, а заменено снова решением президиума РИКа отпустить 20 тысяч рублей для оборудования школы, этим дело заканчивается, а церковь пустеет. Массы недовольны в том, что храм никем не используется».²

После публикации этой статьи, Президиум Центрального Исполнительного Комитета направило Свердловскому Облисполкому лист о не медленном уяснении причины неиспользования здания бывшего храма под культурно-просветительные цели. Так как церковь пустеет это и служит

¹ Там же. С. 156.

² См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 157.

активизирующимся церковникам стимулом для открытия её и передачу верующим. Центральный комитет просил разрешить вопрос с наибольшей скоростью, потому что халатность местных властей публикуют уже в газетах.

Сразу же после письма ВЦИК, Свердловский облисполком направил свой лист, в котором говорилось, о срочном сообщении Кунгурского Райисполкома об использовании здания бывшей церкви в с. Ленск, сколько было затрачено средств на переоборудование. Какие меры приняты к переоборудованию здания, с указанием отпускаемых средств и источников финансирования. Ответное сообщение поступило через несколько дней, Местный Райисполком отвечал, что Предтеченская церковь действительно не переоборудована под культурно-просветительные цели, для использования под «Дом Культуры» церкви требуется 70 тыс. рублей, а по бюджету Облисполкома району утверждено на дома культуры с содержанием и оборудованием 45 тыс., которые были распределены для оборудования Кыласовского и Юго-Осокинского домов культуры. Для Ленской церкви просили утверждение Облисполкома 70 тыс. рублей, но этот вопрос так и не был разрешён.¹

Храм так и не переоборудовали ни по школу, ни под клуб, так с 1937 г. по 1949 г. в здании было зернохранилище, с 1949-1952 размещалась в здании Церкви храма Ленская машинно-тракторная станция, а с 1952 до возвращения храма верующим в 1982 г. располагался молокозавод. За все эти годы храм, у которого был один и тот же архитектор, что и у исторического кафедрального собора г. Перми, изменился до неузнаваемости, из-за резкой смены температуры и сильной влажности фрески храма были практически уничтожены, большой колокол и золотые кресты были увезены на

¹ Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 158.

переплавку, церковную каменную оградку буквально по кирпичикам растащили в личные хозяйства.

Материалы по закрытию Свято-Никольского храма в селе Кыласово, которое известно с 1623 г. как «починок на реке Бабке». В 1652 году есть упоминание, что поселение называлось Крыласово позднее, в XVIII, как Кыласово.¹ Из исторических документов известно также, что село с 1689 года называлось Никольским, что даёт нам основание с достоверностью предположить, что в этом месте уже была церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая архиепископа Мирликийского. Строительство каменного здания храма было завершено к 1779 году. В связи с болотистым грунтом, на котором он стоял, на колокольне появились серьезные трещины, и она стала значительно наклоняться, что привело к необходимости перестройки и ремонта несколько раз. В итоге окончательное строительство колокольни и шпиля было завершено только в 1817 году. Весь процесс строительства и перестройки здания описывает историю не только архитектурных технологий и процессов, но и отражает сложности, стоящие перед строителями при выборе площадки под здание и в его строительстве на неустойчивом грунте. Зимний предел в честь преподобных Зосима и Савватия Соловецких был освящен в 1830 году. Главный (летний) предел был освящен в 1849 г. С самого своего основания храм села Кыласово славится почитаемой иконой Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского. Скорее всего, образ Святителя Николая был приобретен первыми Кыласовскими поселенцами (бывшими в ведении Пыкарского монастыря) в благословление от Пыкарского монастыря через Рождественскую пустынь для первого храма. В 1917 году в Кыласово воцарилась Советская власть. В Кыласовский сельский совет Кунгурского района Уральской области, образованный в 1923 г., вошли 15 населенных

¹ Из летописи земли Кунгурской: Сборник историко-краеведческих материалов / Сост. А. Н. Щеколдин. Пермь. 1967. С. 143.

пунктов с населением 1945 человек.¹ Исполком разместился в здании бывшего волостного управления. 11 октября 1935г. во время заседания актива Кыласовского сельсовета в составе 65 человек принимал решение о переоборудовании Никольского храма под «очаг советской культуры». Информатором выступил Баталов. Он дал картину работы, которую проводила церковь на селе, а именно: *«Если в прошлом году мы пытались закрыть церковь, то церковники дали такие списки верующих, что половина из них уже умерла или была выселена. И в настоящий момент попы проводят агитацию и сколачивают свой актив против проведения мероприятий партии»*.² Далее выступил директор местной школы Селивановский. Он показал противоречие религии, участие Церкви в империалистической войне, и на основании этого пришел к выводу, что церковь как ненужное прошлое, закрыть, и передать под культурное учреждение. Затем выступил преподаватель той же школы Бабушкин. Он подчеркнул, что на данный момент беспартийная молодежь, которая, вместо проведения культурно-свободного времени, занимается пьянством. Помещения, в котором можно было бы развернуть работу с неосознанной молодежью при помощи бесед, художественных постановок и т.д., нет. Поэтому сидящему здесь активу, нужно спуститься в колхозные бригады, на квартиры колхозников, и добиться закрытия церкви. Создать культурное помещение. Развернуть работу, превратить Кыласово в культурный центр окрестных деревень.³ В конце собрания выступил уполномоченный региональной комиссии ВКП(б)-Серебренникова, в свою очередь, она заявила, что в Кыласово нужно организовать ячейку союза воинствующих безбожников, которая по-настоящему должна развернуть плодотворную работу. В итоге актив Кыласовского сельсовета постановил: *«Церковь закрыть и передать её под культурное учреждение. Всему активу разбиться*

¹ Там же. С. 156.

² Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л. 4-5.

³ Там же. Л. 6.

*по колхозам, отдельным бригадам, и развернуть разъяснительную антирелигиозную работу, чтобы в скором времени, на общих колхозных собраниях, разрешение данного вопроса».*¹ И антицерковная агитация местными властями не заставила себя долго ждать.

На следующий день поступило требование учеников Кыласовского начально-средней школы от 12 октября 1935 г. в данном документе обучающиеся требовали от президиума Кыласовского сельсовета закрыть Николаевскую церковь, из-за того, что они хотят вместо поповских басен слушать и смотреть кино, радио, а церковь нужно превратить в клуб. Данное требование заканчивается ярким лозунгом того времени: *«Долой дурман народа! Все в ряды воинствующих безбожников!»*.²

В тот же день в местном сельсовете происходило общее собрание колхоза «Красный Пахарь» по закрытию храма и передачи ее под клуб. С докладом выступил уже упомянутый нами Баталов, который подчеркнул, во-первых, что Кыласовский колхоз несмотря на многих лодырей, прогульщиков и пьяниц добился положительных результатов. Каждый колхозник убедился, что, благодаря механизации, в нынешнем году получает приличные килограммы на трудодень. Во-вторых, колхозная молодёжь нуждается в культурном проведении свободного времени. Помещение, которое явилось бы приютом отдыха и культуры, занимает церковь, она же развивает пьянство, прогулы, заразу и тем самым тормозит развитию колхоза. Такое огромное здание занимают несколько старух, когда сотни людей нуждаются в культурном помещении.³ Далее в прения вступил Селивановский. Он говорил о том, что церковь была создана из потребностей капиталистического строя для порабощения трудящихся масс. А все чудеса устроены на выдумках. При помощи электричества людей отбрасывает от мощей, но все эти махинации были раскрыты и обречены на уничтожение.

¹ Там же. Л.7-9.

² Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л. 11-12.

³ Там же. Л. 13.

Против закрытия выступили тов. Попков со своей семьей утверждая, что данное собрание неправомочное, они говорили: *«Не нами строилась, не нами пусть и закроется»*. Несколько выкриков против закрытия сделали Евдокия Журавлева и Ефимья Худякова, но их никто не слушал.¹ Подводя итоги собрания Баталов остановился на том, что, несмотря на выкрики лодырей против закрытия, честные колхозники отдадут свои голоса за закрытие. В итоге из общего числа присутствующих 56 человек против закрытия проголосовало 19. После собрания защитники храма высказались о неверности подсчета голосов, но основная масса проголосовать повторно не решилась, и собрание разошлось.²

14 октября происходило собрание Кирьянского колхоза «Сигнал». Докладчиком выступил Селивановский, который показал яркую картину вреда Церкви и то, что она является одним из главных рычагов распространения заразы. В прениях от учеников Кыласовской школы выступила Луненских Лидия, которая прочла требование от учеников в лице 400 человек, о том, что церковь должна быть закрыта. Скрытую защиту храму можно увидеть в словах Шестаковой Евдокии. Она сказала: *«если церковь закрыть, нужны будут средства для переоборудования, которые разложат на колхозников, и поэтому как стояла, так и пусть стоит»*.³ Но товарищ Бабушкин заверил, что никакие налоги налагаться не будут. В итоге из числа прибывших на собрание за закрытие проголосовало 30, против 8.

Такой же повесткой дня было собрание рабочих и служащих Кылавской больницы, где главврач Брылякова заявила о том, что дальнейшего существования церкви она не видит, так как кроме религиозного одурманивания, церковь является очагом контрреволюции, местом сбора кулацко-поповских элементов. Церковные праздники, которые она называет «поповские пьяньи» создают прогулы на несколько

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л. 14-15.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 22-24.

дней. Церковные таинства, целования икон, по её мнению, являются источником распространения заразы и болезней, а именно сифилиса, скарлатины, дифтерии и т.д. Одним словом, церковь кроме вреда Советской власти ничего не даёт и поэтому её нужно закрыть.¹ Хотя и членов собрания было незначительное количество (18 человек), за закрытие проголосовали все.

Следующая агитация происходила 20 октября в Старосельской сельскохозяйственной и алебастровой артели под названием «Утес». Интересен архивный документ именно общего собрания колхозников «Утеса». Из общего числа присутствовавших в 41 человек, в прения вступили по закрытию храма аж более 20. Доводы касались не только в надобности культурного помещения, но именно в ненужности религии для честных колхозников и работников, а именно: религия состоит на службе у богатых; все христианские святые происходят из зажиточных землевладельцев; религия принижает права женщин и т.д.² Таким образом почти единогласным решением колхозники проголосовали за переоборудования храма под клуб, лишь только Мария Парлева выступила против закрытия церкви, основывая свой довод о том, что она нужна деревенскому народу.

Методами по закрытию была не только антирелигиозная пропаганда местного населения была создана комиссия во главе председателем Кыласовского сельсовета Петуховым И. Г. по смотру пригодности эксплуатации Николаевского храма. В акте о проделанной проверке комиссия провести церковному совету провести следующее: 1. Ремонт каменных полов, 2. Протирка штукатуркой свода купола, 3. Окраска старой крыши, 4. Окраска наружных стен и фасадов, определив сумму вышеуказанного в 12 тыс. рублей, и дав срок для выполнения 20 дней.

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л. 26-27.

² Там же. Л. 29-31.

Церковный совет в протоколе отметил, что таких средств храм на ремонт не имеет, а даже если имел бы в такой короткий промежуток немного чего можно сделать, только на замену каменного пола потребуется не один месяц.¹

22 октября президиум Кыласовского сельсовета отправил ходатайство Кунгурскому Районному Исполнительному комитету о закрытии Николаевского храма.

26 октября 1935 г, учитывая большую потребность в здании для культурного обслуживания потребностей населения, вышло постановление Райисполкома о закрытии Свято-Никольского храма в с. Кыласово.²

В архивных материалах содержится информация о дальнейшей судьбе Кыласовского храма. Так в заявлении от членов Церковно-приходского совета Николаевской церкви Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви от 22 марта 1945 г мы видим, что на данный момент в здании храма располагался не «очаг советской культуры», а воинские части. В этом же документе бывшие прихожане просили уполномоченного об открытии церкви, так как ближайшая часовня в деревне Шавкуново была занята местным колхозом. Постановление об отказе ходатайства верующих от уполномоченного пришло 19 апреля 1945г.

3.2. Административно-репрессивные меры против духовенства

Антирелигиозная политика Советского государства выражалась не только в закрытии храмов, но и в репрессивных мерах против духовенства. Репрессии были связаны не только с арестами и смертными приговорами, применялись различные средства, позволявшие создать для духовенства

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л.32-35.

² Там же. Л.37-39.

тяжелые условия жизни, в частности, взимались повышенные налоги и накладывались большие штрафы.

26 февраля 1933 г. в Уральский областной Исполнительный комитет Отдел Снабжения поступило заявления от служителя религиозного культа Сергинской церкви Сергинско-Пермского района Верхоланцева Феодора Николаевича. В заявлении говорилось: *«19 февраля 1933 года мне Пермско-Сергинский сельсовет вручил обязательство за год о сдаче государству мяса 110 кг. Но я высланный из Центральной Черноземной Области в Пермский Округ, Уральской Области и не имею здесь земельного надела, а та же не усадьбы и не какого скота. Прошу Областной отдел Снабжения наложенное на меня мясо скинуть»*.¹ Однако Исполнительный комитет не стал учитывать обстоятельства священника и 2 апреля 1933 года в просьбе было отказано. Но не только священник подвергался налогам. Так и псаломщик данной церкви Василий Васильевич Голубчиков подвергся мясному налогу. Но так как у него не было земельного участка, а также места для посева семян, о чем он сообщал Сергинскому сельсовету, но местная власть не стала вдаваться в подробности, а еще более, наложила на него штраф, за невыплату мясного налога, в размере 112 рублей – сумма, которая в те времена была не выплачиваемая.² Ревностные священнослужители вместе с диаконом Михаилом Куклиным, который переехал в Сергу из села Юг Пермской губернии в 1924 г. вместе со своей семьей, служили вплоть до закрытия храма в 1933г. По воспоминаниям местных жителей, церковь подверглась разрушению – купола были сломаны, а кресты, сами же крестьяне, сбрасывали на землю. После закрытия церкви диакону с семьей негде было жить, и псаломщик Василий Голубчиков пригласил их к себе. Исповеднический подвиг трех верных служителей Божиих на этом не заканчивался. 6 августа 1937 г. им было выдвинуто обвинение в

¹ Государственный архив Пермского края. - Ф. р.-1205. - Оп. 1. - Д. 297. Л. 36-38.

² Там же. Л. 40-41.

антисоветской агитации, и уже 12 сентября приговор о высшей мере наказания приведен в исполнение.

Большому сельскохозяйственному налогу, а затем и штрафу, подвергся диакон Троельжанской Церкви Головин Андрей Михайлович, так на 1928-29 год налог выражался в сумме 105 руб., 63 коп. в 1929-30 год был начислен уже в 155 руб., 85 коп. в 1930-31 год он составил 445 рубля 84 копейки, хотя не должен был превышать 184 руб. 84 коп. а начиная с 1931 года налог составлял 1328 рубля.¹ С чем связано было такое резкое повышение, отец Андрей объяснял тем, что за первые периоды уплаты налога, если они превышают, выше установленного предела, то они должны засчитываться за следующий год, но, видимо, местный финансовый отдел не учёл действительно полученный платеж дьякона, и применял ему невыплаченную сумму в плюс к следующему году. В жалобе Кунгурской районной комиссии по сельхозналогу диакон просил, пересчитать ему выплату, с указанием всех деталей.

Еще одним доводом повышения налога к священнослужителям является, то что, как утверждала местная власть, является повышения выплаты за службы и требы, например, крещение младенцев от 40 копеек до 70, отпевание от 1 до 2 рублей, и, следовательно, всю прибавку церковники брали в себе в карман.² Но если посмотреть, на архивные материалы, то увидим, справку Церковного совета Троельжанской церкви, в ней описывалось, следующее: *«приход наш с 1930 года не увеличивался, а наоборот постепенно уменьшается благодаря отступлению от веры, выселению и добровольному отходу на производство»*.³ Далее, смотря на

¹ См.: Попов Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края) / Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. С. 159.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 161.

братской книгу, плата духовенству за службы и требы оставалась прежняя, и никаких увеличений не было. Привлекает внимание еще тот факт, что по братской книге общий доход Вознесенского храма за 1930 год составил 1445 рублей, из которых на священнослужителей выделено 963 (на одного священника и на одного диакона) а в этот период уже о. Андрею нужно было выплатить 445 рублей.

15 октября 1931 г. Районная комиссия по сельхозналогу постановила утвердить индивидуальное обложение кулацкого хозяйства Головина Андрея Михайловича, тем самым не стала рассматривать жалобу отца Андрея и справку от церковного совета.

Антирелигиозная политика в 1930-е гг. против духовенства заключалась не только в обложении крупного налога священнослужителей, но также началом массового ареста «попов и церковников». Так в 1929 году были осуждены служители храма Рождества Христова села Комарова Кунгурского района- священник Василий Мельников и дьякон Никифор Брагин. Дело по обвинению священнослужителей было заведено с момента обращения местного сельсовета в ОГПУ по поводу «демонстрации», якобы *«организованной дьяконом Брагиным и священником Мельниковым»*.¹ По утверждению сельсовета, священник Мельников и дьякон Брагин организовали демонстрацию в составе 200 человек, участники, которые ворвались в сельсовет и требовали немедленно освободить служителей культа от работ.

В материалах следствия содержатся данные биографического характера. Благодаря анкетной части, мы знаем, о том, что Мельников Василий Павлович родился 2 апреля 1981 г. в с. Юго-Осокино (в наше время

¹ См.: Попов Н.А. Архивно-следственное дело Священника Василия Мельникова и Дякона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: СПбДА, 2019. С. 244.

Калинино, Кунгурского района. По социальному происхождению был из духовной семьи. Русский. Проживал в селе Комарово Кунгурского округа, до ареста был священником в местной Христорождественской церкви. Он окончил Пермскую Духовную семинарию. Из родственников в деле указаны его супруга Мельникова Зоя Николаевна (47 лет) и двое детей: Мельников Дмитрий Васильевич (12 лет) и Мельникова Юлия Васильевна (6 лет).

В материалах того же дела содержатся сведения о том, что диакон Никифор Брагин родился в 1874 г. в Вятской губернии. Проживал в селе Комарово Кунгурского округа. До ареста служил дьяконом в местной церкви Рождества Христова. Из членов его семьи в деле указана жена – Брагина Анна Андреевна (55 лет).¹

В качестве приложения к заявлению сельсовета прилагались выдержки из проповеди отца Василия: *«...времена сейчас настали не легкие и мы должны твердо верить не отступаться ни на шаг, должны соблюдать нашу христианскую веру, вы дорогие братья и сестры почитайте Евангелие, и там об этом говорить, вера это есть отечество крестьянской веры. Вспомните как мученики шли на пытки, мучительства, точно так же и вы должны идти на такие же пытки, мучительства, вас будут казнить, посылать в тюрьмы, но вы не должны отрекаться от своей веры. Будет то время, когда придет на Землю Господь и Бог наш Иисус Христос, и наступит то время, которые сейчас верят в Бога и исповедуют свою веру, те попадут в рай и будут жить на небесах, а те, которые не верят в Бога, те попадут в ад вечный, о чем вы читаете в Евангелии. Советская власть и Советское правительство послало нас на лесозаготовки, для того чтобы отнять у нас веру и отвадить народ от религии и отвести его от*

¹ См.: Н. А. Попов. Архивно-следственное дело Священника Василия Мельникова и Дякона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. С. 245.

христианской веры и поэтому обращаюсь снова к вам, братья и сестры, стойте за нас, за веру христианскую, за Отечество».¹

По делу обвиняемых допрашивали местных крестьян, которые знали и были знакомы со священнослужителями. Также допрашивали и прихожан церкви, допрашивали мужчин возраста от 27 – 50 лет, также в малом количестве были допрошены женщины около 40 лет (прихожанки Христорождественской церкви). В общем количестве было допрошено около 10 – 15 свидетелей. Обращает на себя внимание то, что несколько свидетели допрашивались повторно. Например, в одном случае при первом допросе свидетель говорил следующее: *«от Священника Мельникова разговоров против Советской власти не слышал»*, а следующем допросе показал уже совсем другое: *«Мельников с «друзьями», как только сойдутся, всегда выражает недовольство Советской властью, налогами, вообще к Советской власти Мельников относится враждебно. Каждый раз, как читает, проповедь, всегда «выпучивает» вопрос, что сейчас идет гонение на религию, жить тужно».²*

Ознакомление с анкетными данными упомянутого свидетеля обнаруживает тот факт, что у него в семье было 7 детей. Таким образом, мы можем предположить, что повторные показания могли быть получены следствием под угрозами с применением шантажа.

По существу, дела один свидетель показал, что *«в алтаре староста Ваганов предложил немедленно собрать верующих, чтобы не допустить мобилизацию священнослужителей на лесозаготовки. От имени церковного*

¹ См.: Н. А. Попов. Архивно-следственное дело Священника Василия Мельникова и Диакона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. С. 246-247.

² Там же. С. 248.

совета написано заявление на разрешение собрать собрание, которое сельсовет не разрешил. Собрали подписной лист».¹

В деле, действительно, присутствует подписной лист со 177 подписями при этом совершенно очевидна несообразность: те свидетели, которые подписали лист об освобождении священнослужителей, впоследствии и дали показания против священника и диакона. Это также свидетельствует в пользу того, что их показания были получены ОГПУ под нажимом.

После так называемой «демонстрации» вышло постановление ОГПУ об избрании меры пресечения Мельникову и Брагину, предписывавшее их содержание под стражей при Кунурском Исправдоме.

На основании показаний свидетелей и священника допросу подвергся и отец Никифор. Он заявил следующее: *«Не знаю зачем за нами в сельсовет пошло 400 человек. Очевидно, что нас назначают на лесозаготовки. Пошли просить за нас. В сельсовете нам объявили о задолженности налога, и мы ушли домой».*²

Из показаний диакона следует, что священнослужители не собирались устраивать никакой политической акции. Судя по приведенным отрывкам, собрание в их поддержку возникло спонтанно, в силу сочувствия к ним людей, и никто из подписывавших обращение и собравшихся у сельсовета не рассматривал эти действия в политическом ключе. Одновременно стоит отметить, что о задолженности по налогам батюшка и диакон были проинформированы только в сельсовете.

Но «для надежности» следствие нуждалось в *политическом* «обрамлении» инициированного процесса. Для того чтобы заступничество

¹ См.: Н. А. Попов. Архивно-следственное дело Священника Василия Мельникова и Диакона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. С. 249.

² Там же. С. 251.

прихожан приобрело характер «политической акции», сотрудники ОГПУ стали разыскивать факты, компрометирующие отца Василия. Поскольку никаких признаков политической агитации против советской власти с его стороны им обнаружить не удалось, они решили употребить в ход показания одного из свидетелей о прошлом священника. Тот сообщил, будто: *«священник <...> рассказывал, что в 1919 году, эвакуировался с белыми войсками в Сибирь, доезжал до Иркутска, там жил порядочное время, служил каким-то секретарем ГПУ, еще смеялся: в Сибири и попы пригодились, возили меня, говорит, как хорошего комиссара. Впоследствии был арестован»*.¹

Сам отец Василий не отрицал самого факта ухода в период Гражданской войны с белыми частями: *«в 1918, отступал с белыми до Иркутска, жил в Иркутске 2 года. Служил в рабкрине канцеляристом, счетоводом служил в Губпродкоме. 1923 года вернулся домой. В Иркутске арестовали Губ ЧК по подозрению в активной деятельности партии меньшевиков, позже обвинялся в руководстве группировкой христианской молодежи. Сидел 3 месяца»*.²

И вот этого-то оказалось вполне довольно. Для органов государственной безопасности участие в Белом движении, независимо от степени активности (а очевидно, что священник по роду службы не мог быть участником боевых действий), не имело срока давности. Это и был тот самый «компромат», столь необходимый следствию для придания делу «политической» окраски.

¹ См.: Н. А. Попов. Архивно-следственное дело Священника Василия Мельникова и Диакона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. С. 252.

² Там же. С. 254.

Заседания тройки ППОГПУ по УРАЛУ 16.Ш-30г. По внесудебному рассмотрению дел

Постановили: 1.МЕЛЬНИКОВА Василия Павловича считать виновным по статье 58 п.10 2 УК и назначить ему наказание в виде заключения в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 22.12.1929 года.

2.Брагина Никифора Антоновича считать виновным по статье 58 п.10 2 УК и назначить ему наказание в виде заключения в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 22.12.1929 года.

ИМУЩЕСТВО у обоих КОНФИСКОВАТЬ с оставлением для семей трудовой нормы».¹

Как видим, *непризнание вины* обвиняемыми и очевидная *слабость доказательной базы* не имели никакого значения для вынесения достаточно строгого приговора в отношении обоих подследственных. Священник был представлен в качестве бывшего «белогвардейца», что и рассматривалось автоматически как «доказательство» его политической «неблагонадежности».

Рассмотренное нами дело раскрывает «механизм» построения «плановых», «поточных» дел периода 1929 – 1933 гг., уже отработывались методики, которые будут активно использоваться в период «большого террора» 1937 – 38 гг.

¹ См.: Н. А. Попов. Архивно-следственное дело Священника Василия Мельникова и Диякона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. С. 255.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему исследованию, можно заключить, что региональная политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. была направлена на разрушение её организационных основ. Используя методы административного принуждения (высокие налоги на священно- и церковнослужителей, огромные сметы на ремонт храма и т.д.), а также использование широкого спектра методов принуждения, законных и выходящих за рамки законодательства, закрытие сельских храмов в Кунгурском районе Пермского края проходило с высоким успехом.

При решении задачи показать православное учение о государственной власти и отношении к ней, в работе показано, что христианин должен относиться к власти как к установленному Богом органу. При этом, если земная власть уклоняется от своей первой и главной задачи – следить за порядком и искоренять зло – и начинает, наоборот, творить богопротивные дела, то человек должен более повиноваться Господу, чем таким властям.

Изучив советское законодательство о религии и культах 1930-х гг., мы пришли к выводу о том, что основой отношений государства к церкви на данный период стали не нормы права, а атеистические установки, власть решила уничтожить церковь посредством репрессий, пыток, арестов, доносов, психологического давления и прочих мер. Однако, несмотря на снижение количества верующих, массовое закрытие церквей и репрессии в отношении священнослужителей государство оказалось не в состоянии полностью искоренить влияние Церкви, её идеологию и духовность. Значительная часть советских граждан по-прежнему оставались религиозны, хотя и были вынуждены в ряде случаев это скрывать.

Проанализировав антирелигиозную политику государства и подвиг новомучеников можно заключить, что, противостоя стремлению властей разрушить Церковь изнутри, изолировать её от православных верующих, сонм бесстрашных воинов Христовых служил Богу и духовно окормлял свою

паству. Духовный подвиг новомучеников состоял не только в том, что они, сохранив свою веру, стали просто жертвами репрессий. Они являются для нас живым примером христианского подвижничества, нравственным ориентиром в стремлении к духовному совершенству, идеалу святости.

При решении задачи дать юридическую и этическую оценку процессу закрытия храмов в сельских приходах Кунгурского района в работе изучено, что процесс закрытия храмов на территории Кунгурского района был правомерным, ведь голосовали за закрытие храма колхозники, то есть это было народное волеизъявление; и так как численность верующих была очень маленькой, церковные общины не могли содержать храмы; закрытые храмы, как правило, использовались в качестве домов культуры, это указывает на то, что наиболее эффективной формой борьбы с религией была культурно-просветительская деятельность.

В нашем исследовании мы рассмотрели административно-репрессивные меры, применяемые советским правительством против духовенства и мирян в указанных приходах. Анализ результатов показал, что период начала 30-х гг. связан с политикой тотальной коллективизации, которая послужила поводом для возобновления процессов против представителей духовного сословия, как с противниками «сплошной коллективизации». Основанием для обвинения священников в «сопротивлении политике партии», как правило, служило совершение службы в храме в будни и в праздничные дни, что, по оценкам руководства, «нарушало график рабочего дня колхозников». Нередко – это мог быть и отказ или неспособность священников участвовать в колхозных работах, связанных с тяжелым физическим трудом.

Также делая вывод из архивных материалов, что представители духовенства со стороны местных властей были подвержены большому страховому сбору, причем их материальное положение не учитывалось. И если священнослужитель не смог справиться с налогообложением, то это был очередной повод для закрытия храма в местном населении.

Репрессированы были не только священнослужители, но и иные «представители культа» – церковные старосты, члены приходских советов, которые, несмотря на религиозные функции, зачастую обладали серьезным экономическим потенциалом и ввиду этого находились фактически под двойным давлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – 1376 с.
2. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к римлянам / Святитель Иоанн Златоуст. – Москва: Т8 RUGRAM, 2019. – 570 с.
3. Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея / Блаженный Иероним Стридонский. – Москва: Сибирская Благовонница, 2018. – 464 с.
4. Филарет (Дроздов), свт. Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Императора Николая Павловича 1852 г. / Святитель Филарет (Дроздов) // Слова и речи. – Москва: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2019. – 1632 с.
5. ГАПК. Ф. Р.–1205. - Оп. 1. - Д. 297. Л. 73.
6. ГАПК. Ф. Р.–1205. - Оп. 1. - Д. 316. Л. 47.
7. ГАПК. Ф. Р.–1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л. 24.
8. ГАПК. Ф. Р.–1205. - Оп. 1. - Д. 337. Л. 56.
9. ГАПК. Ф. р.–1205. - Оп. 1. - Д. 502. Л. 34.
10. ГАПК. Ф. р.–1205. - Оп. 1. - Д. 507. Л. 21.
11. Перм. ГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.6841. Л.496
12. Перм. ГАСПИ. Ф.641/1 Оп.1.Д.7768. Л. 83
13. Агафонов, П. Н. Пермская епархия в 20-е годы XX века // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященные 540-летию Крещения Перми Великой. – Пермь: П.Г. Богатырев, 2003. – 104 с.
14. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы. – М., 1991; «Штурм небес» отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР. – М.: «Россия молодая», 1992. – 120 с.
15. Беглов, А. Л. В поисках “безгрешных” катакомб. Церковное подполье в СССР /А.Л. Беглов. – М.: «Хроника», 2018. – 315 с.

16. Булавин, М. В. Взаимоотношения государственной власти и Русской православной церкви в России в 1917-1927 гг. (на примере Урала): дис. М. В. Булавин, канд. ист. наук. – Екатеринбург: УрФУ, 2000. – 370 с.
17. Винниченко, О. Ю. Номенклатура и репрессии 30-х гг. (на материале местных Советов Урала). – Екатеринбург: УрФУ, 1994. – 18 с.
18. Гринев, В. М. Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людские / сост.: Гринев В.М. – Астана: Ким Кор, 2005. – 303 с.
19. Губкин, О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы / — СПб.: ПСТБИ, 2006. — 218 с.
20. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1. – Тверь: Булат, 2016. – 359 с.
21. Зарин, П. В. Политическая маскировка религиозных организаций. – М.: Гаиз, 1934. – 84 с.
22. Каплин, П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927—1938 гг. — Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2006. – 209 с.
23. Кандидов, Б.П. Голод 1921 года и церковь. – М.: ОГИЗ, 1940. – 96 с.
24. Краснов-Левитин, А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20–30-е гг. XX в.). – М.: Московский рабочий, 1996. – 245 с.
25. Кривова, Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства /Н.А. Кривова. – Москва: АИРО-XX, 1997. – 247 с.
26. Лепихина, З. Я. Кунгур Православный. – Пермь: «Литер-А», 2007-216 с.
27. Лившиц, Г.М. Религия и церковь в прошлом и настоящем. – Минск, Минвуз СССР, 1961. – 135 с.
28. Лопухин, А. П. Толковая Библия, или комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / А. П. Лопухин. – Москва: Рипол классик, 2019. – 1088 с.

29. Мельчакова, О.А. Заккрытие церквей в Пермской епархии в 20 – 30 е гг. XX в. / Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. – Пермь: П.Г. Богатырев, 2003. –92 с.

30. Нечаев, М. Г., Уткин С. В. Исполнение приказа № 00447 в среде православных Пермской епархии / М. Г. Нечаев, С. В. Уткин – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2018. - 33 с.

31. Никольский, Н.М. История русской церкви. - М.: Московский рабочий, 1931. – 143 с.

32. Новомученики Российские: Первое собр. материалов / Сост. протопресвитер М. Польский. – Jordanville: Типография преп. Иова Почаевского, 1949. – 324 с.

33. Осипова, И. И. Сквозь огонь мучений и воды слез. – М.: Серебряные нити, 1998. – 432 с.

34. Петюкова, О.Н. Правовое регулирование деятельности Русской православной церкви в 1917 - 1943 годах. / О.Н. Петюкова – М.: Московская патриархия, 2009. -168 с.

35. Платонов, Н.Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма, т. 5. – М.: ИМКА-пресс, 1961. – 280 с.

36. Пономарев, П. П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии). Историко-географический и церковно-биографический очерк / П. П. Пономарев. – Кунгур, авт., 1896. - 380 с.

37. Пospelовский, Д. А. Тоталитаризм и вероисповедание / Д. А. Пospelовский. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2003. – 187 с.

38. Правда о религии в России/ Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), митр. Григорий Петрович Георгиевский, проф. Александр Павлович Смирнов, прот. – М.: Московская патриархия, 1942. – 480 с.

39. Регельсон, Л. Трагедия Русской церкви (1917-1945). – Париж: ИМКА-Пресс, 2007. – 176 с.

40. Ренева, О. А. Храмы Кунгура / О.А. Ренева. – Пермь: «Букинариум», 2007. – 224 с.
41. Сафонов, Д.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время / Д.В. Сафонов. – М.: Фонд Покров, 2013. – 701 с.
42. Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Православный Свято-Тихоновский богословский институт – М.: ПСТБИ, 2000. – 243 с.
43. Цыпин, В.А. прот. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990: Учебник для православных духовных семинарий. / В.А. Цыпин. – Москва: «Хроника», 1994 – 144 с.
44. Шафаревич, И.Р. Законодательство о религии в СССР. – Париж: ИМКА-Пресс, 1973. – 213 с.
45. Штриккер, Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Книга 1 и 2 / Сост. Г. Штриккер. – М.: «Пропилеи», 1995. – 604 с.
46. Эзрин, Г.И. Государство и религия: Религиозные организации и политическая структура общества. М.: «Политиздат», 1974. – 248 с.
47. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917 – 1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. - №8. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1996. – 54 с.
48. Печерин, А.В. Особенности проведения Большого террора против служителей церкви на Урале. / Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. - №3. – Пермь: ПНИПУ, 2019. – 108 с.
49. Попов, Н.А. Архивно-следственное дело священника Василия Мельникова и диакона Никифора Брагина: методы филологического анализа при «тестировании» документов на достоверность / Материалы XI Международной студенческой научно-богословской конференции 16–17 мая 2019 г.: Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. – СПб.: СПбДА, 2019. – 256 с.

50. Попов, Н. А. Архивно-следственное дело священников храма всех святых города Кунгур – Александра Кожевина и Иоанна Басанова / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №1. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. – 128 с.

51. Попов, Н.А. Региональная Политика Советского государства в отношении Церкви в 1930-е гг. (на примере приходов сел Троельга и Ленск Кунгурского района Пермского края). Вестник Оренбургской духовной семинарии. - №4(25). - Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2022. – 161 с.

52. Худобородов, А.Л., Яшина, А. М. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви (1920—1930-е гг.) / Вестник ЮУрГУ. - №30. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – 254 с.

53. Щелканов, А.А., иерей. Репрессии в отношении православного духовенства в Прикамье: следственное дело священника Алексея Попова (1930 г.) / Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. - №2. - Пермь: Пермская духовная семинария, 2020. – 253 с.

54. Аркадий (Ершов Александр Павлович), епископ, священномученик. Православная энциклопедия. Азбука веры. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/327/> (дата обращения: 25.02.2023).

55. Васильева, О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstatechurch.htm> (дата обращения: 04.03.2023).

56. Каплин, П. В. Деятельность епископа Аркадия (Ершова) на Среднем Урале. // История православия на Урале (К 120-летию Екатеринбургской епархии). - Екатеринбург, 2005. URL: http://krotov.info/history/19/1890_10_2/1878_ershov.htm (дата обращения: 20.02.2023).

57. Лавринов, В. В, Репрессии в отношении Церкви на Урале в 1930-е гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repressii-v-otnoshenii-tserkvi-na-urale-v-1930-e-gg> (дата обращения: 20.04.2023).

58. Памяти священномученика Аркадия (Ершова), епископа Свердловского. URL: <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at48310> (дата обращения: 11.03.2023).

59. Правда, В.Л. Церковные иерархи, погибшие в лагерях Кузбасса: Аркадий (Ершов) // Вестник КузГТУ. 2016. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnye-ierarhi-pogibshie-v-lageryah-kuzbassa-arkadiy-ershov> (дата обращения 20.02.2023).

60. Худобородов, А.Л., Яшина А.М. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви (1920—1930-е гг.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repressivnaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-otnoshenii-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 08.02.2023).